

2018 №5

История российской психологии в лицах: Дайджест

История научной и практической психологии
(к 30-летию второго рождения
практической психологии в СССР и России)
Раздел: История становления практической
психологии в России

ISSN 2415-7953

ISSN 2415-7953

**Электронный научный журнал
«История российской психологии в
лицах: Дайджест»**

Выпускается 6 раз в год

№ 5 2018

Редакционный совет

Главный редактор:

Костригин Артем Андреевич, старший преподаватель, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина; аспирант кафедры общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Россия)

Ответственный секретарь:

Стоюхина Наталья Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии управления, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; председатель Нижегородского регионального отделения секции истории психологии Российского психологического общества (Россия)

Технический редактор:

Хусяинов Тимур Маратович, магистр социальной работы, менеджер факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ Нижний Новгород; председатель комиссии по качеству образования Факультета социальных наук Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского; аспирант кафедры философии Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского (Россия)

Художественные редакторы:

Кочетков Дмитрий Игоревич (Россия)

Игошина Юлия Игоревна (Россия)

Editors

Editor-in-chief:

Kostrigin Artem Andreevich, Master (Psychology), Senior Lecturer of Department of Psychology, Kosygin Russian State University; Postgraduate of Department of General and Social Psychology, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky (Russia)

Executive secretary:

Stoyukhina Natalia Yurievna, Candidate of Psychological Sciences, Assistant Professor of Department of Psychology of Management, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod; Chairman of Nizhny Novgorod Regional Department of Section of History of Psychology of Russian Psychological Society (Russia)

Technical editor:

Khusyainov Timur Maratovich, Master (Social Work), Manager of Department of Humanities, National Research University "Higher School of Economics Nizhny Novgorod"; Chairman of Commission on Quality of Education, Department of Social Sciences, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod; Postgraduate of Department of Social Philosophy, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia)

Art editors:

Kochetkov Dmitry Igorevich (Russia)

Igoshina Yulia Igorevna (Russia)

Редакционная коллегия

Мазилев Владимир Александрович, доктор психологических наук, профессор, вице-президент и действительный член Международной Академии Психологических наук, заведующий кафедрой общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Россия)

Морогин Владимир Григорьевич, доктор психологических наук, профессор, действительный член Международной Академии Психологических наук, директор Научно-образовательного центра «Экспериментальная психология личности», профессор кафедры психологии, Медико-психолого-социальный институт ФГБОУ ВПО «ХГУ им. Н.Ф. Катанова» (Россия)

Стоюхина Наталья Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии управления, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; председатель Нижегородского регионального отделения секции истории психологии Российского психологического общества (Россия)

Тихонова Элеонора Викторовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Россия)

Маслов Кирилл Сергеевич, PhD (психология), научный сотрудник, Институт психологии, Таллинский университет (Эстония)

Бакшутова Екатерина Валерьевна, доктор философских наук, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей и социальной психологии, Самарский государственный социально-педагогический университет (Россия)

Маджаров Георги Александров, доцент, PhD (Psychology), Великотърновски университет «Св. св. Кирил и Методий» (Болгария)

Проскуликова Лариса Наумовна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии Института социальных наук и самоуправления Межрегиональной Академии управления персоналом, лектор Международного института глубинной психологии, докторант сектора философской антропологии ИФ НАНУ (Украина)

Батыршина Альфия Робертовна, кандидат педагогических наук, профессор РАЕ, доцент, заведующая кафедрой гуманитарных наук, информационных технологий и сервиса, Набережночелнинский государственный торгово-технологический институт (Россия)

Белобрыкина Ольга Альфонсовна, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры социальной психологии и виктимологии, Новосибирский государственный педагогический университет, академик Академии полярной медицины и экстремальной экологии человека (Россия)

Чупров Леонид Федорович, кандидат психологических наук, профессор РАЕ, Full Member of EuANH, главный редактор научного журнала «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири» (Россия)

Вержибок Галина Владиславовна, кандидат психологических наук, член-корреспондент МАН, доцент, доцент кафедры психологии Минского государственного лингвистического университета (Минск, Республика Беларусь)

Чудакова Вера Петровна, кандидат психологических наук, научный сотрудник Института педагогики Национальной Академии педагогических наук Украины; научный корреспондент Института психологии имени Г.С. Костюка Национальной Академии педагогических наук Украины (Украина)

Сагайдак Александр Николаевич, кандидат психологических наук, руководитель Ассоциации глубинной психологии «Теурунг» (Украина)

Editorial Board

Mazilov Vladimir Aleksandrovich, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Vice-President and Full Member of International Academy of Psychological Sciences (IAPS), Head of Department of General and Social Psychology, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky (Russia)

Morogin Vladimir Grogorievich, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Full Member of International Academy of Psychological Sciences (IAPS), Director of Research and Education Center "Experimental Psychology of Personality" of Khakassia State University, Professor of Department of General and Clinical Psychology of Medical-Psychological-Social institution of Khakassia State University

Stoyukhina Natalia Yurievna, Candidate of Psychological Sciences, Assistant Professor of Department of Psychology of Management, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod; Chairman of Nizhny Novgorod Regional Department of Section of History of Psychology of Russian Psychological Society (Russia)

Tikhonova Eleonora Victorovna, Candidate of Psychological Sciences, Assistant professor of Department of Psychology, Arzamas branch of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia)

Maslov Kirill Sergeevich, PhD (Psychology), Research Fellow, Institute of Psychology, University of Tartu (Эстония)

Bakshutova Ekaterina Valerievna, Doctor of Philosophical Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Assistant Professor, Assistant Professor of Department of General and Social Psychology, Samara State University of Social Sciences and Education (Russia)

Madjarov George A., Associate Professor, PhD (Psychology), St. Cyril and St. Methodius University of Veliko Turnovo (Bulgaria).

Proskulikova Larisa Naumovna, Candidate of Philosophical Sciences, Assistant Professor of Department of Philosophy, Institute of Social Sciences and Governance, Interregional Academy of Personnel Management, Lecturer of International Institute of Depth Psychology, Postdoctoral student of Philosophical Anthropology of Institute of Philosophy of NASU (Ukraine)

Batyrshina Alfiya Robertovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor of Russian Academy of Natural History, Assistant Professor, Head of Department of Humanities, Information Technologies and Service, Naberezhnye Chelny State Trade and Technological Institute (Russia)

Belobrykina Olga Alfonsasovna, Candidate of Psychological sciences, Assistant Professor, Professor of Department of Social Psychology and Victimology, Novosibirsk State Pedagogical University, Academician of Academy of Polar Medicine and Extreme Human Ecology (Russia)

Chuprov Leonid Fedorovich, Candidate of Psychological Sciences, Professor of Russian Academy of Natural History, Full Member of European Academy of Natural History, Head editor of Scientific Journal "Bulletin on Pedagogics and Psychology of Southern Siberia" (Russia)

Verzhibok Halina Vladislavovna, Candidate of Psychological Sciences, Assistant Professor, Corresponding Member of IAS, Assistant Professor of Department of Psychology, Minsk State Linguistic University (Belarus)

Chudakova Vera Petrovna, Candidate of Psychological Sciences, Research Fellow of Institute of Pedagogy of; Research Corresponding Member of H.S. Kostyuk Institute of Psychology of National Academy of Educational Sciences of Ukraine (Ukraine)

Sagaydak Aleksandr Nikolaevich, Candidate of Psychological Sciences, Director of Association of Depth Psychology «Teuring» (Ukraine)

История российской психологии в лицах: Дайджест. 2018. № 5. 55 с.

History of Russian Psychology in Persons: Digest. 2018. № 5. 55 p.

ISSN 2415-7953

Публикуемые в журнале материалы рецензируются членами редакционной коллегии.

Адрес в интернете: <http://journals.hist-psy.ru/index.php/HPRPD/index>

Подписано в печать 11.12.2018

© Авторы статей, 2018

Содержание

История становления практической психологии в России

Завоеванная Н.С. Экспертное сообщество профессиональных психологов: 10 лет взаимодействия на Интернет-площадке.....	8
Кузнецова В.В. Искра спецфакультета ВГПИ	17
Моисеева И.Г., Мохначева М.А. История развития психологического обеспечения военной служебной деятельности	21
Трифонов Т.А. К вопросу об истории становления научной и практической психологии в Казани	29
Узлов Н.Д. Из опыта подготовки школьных психологов для системы образования города Березники Пермского края.....	38
Чупров Л.Ф. Первые Катановские чтения как катализатор психологической науки в Хакасии (к 25-летию юбилею).....	47

Table of contents

History of formation of practical psychology in Russia

Zavoevannaya N.S. The Expert community of professional psychologists: 10 years of interaction on the internet-platform.....	8
Kuznetsova V.V. A spark of the VSPU special faculty	17
Moiseeva I.G., Mokhnacheva M.A. The history of the development of psychological support of military service activities	21
Trifonova T.A. To the question of the history of the formation of scientific and practical psychology in Kazan.....	29
Uzlov N.D. From experience of preparing school psychologists for the educational system of the Berezniki city in the Perm region	38
Chuprov L.F. The first Katanov readings as a catalyst of psychological science in Khakassia (to the 25th anniversary).....	47

История становления практической психологии в России

Экспертное сообщество профессиональных психологов: 10 лет взаимодействия на Интернет-площадке

Завоеванная Наталья Сергеевна

*Российский государственный профессионально-педагогический университет,
Россия*

e-mail: natasha_z_ya@mail.ru

Аннотация. В статье изложена краткая история развития Экспертного сообщества профессиональных психологов (ЭСПП) как И-сообщества, которое в 2018 году отмечает свое десятилетие. Рассмотрена суть и цели основных проектов данного сообщества.

Ключевые слова: интернет-сообщество, интернет-площадка, профессиональный психолог, эксперт, взаимодействие экспертов, Экспертное сообщество профессиональных психологов, ЭСПП, юбилей.

The Expert community of professional psychologists: 10 years of interaction on the internet-platform

Zavoevannaya Natalia Sergeevna

Russian State Vocational Pedagogical University, Russia

e-mail: natasha_z_ya@mail.ru

Abstract. The article presents a brief history of development of the Expert community of professional psychologists (ESPP) as the community that celebrates its tenth anniversary in 2018. The essence and purposes of the main projects of this community are discussed.

Keywords: Internet community, Internet-platform, professional psychologist, expert, interaction of experts, Expert community of professional psychologists, ESPP, anniversary.

Экспертное сообщество профессиональных психологов (ЭСПП) – интернет-площадка для общения психологов, их взаимодействия по самым разнообразным профессиональным вопросам. Взаимодействия для реализации проектов.

Все началось 22 сентября 2008 года. Именно тогда открылась небольшая площадка блогов экспертов-психологов. Как отмечает А.Г. Шмелев, – основатель этой площадки – все началось с опроса экспертов «Отечественная психодиагностика через 5 лет». [2] Как видно из названия этого опроса, данное интернет-сообщество позиционировало себя, прежде всего, как сообщество экспертов-психодиагностов. И действительно, оно включает в свои ряды ведущих специалистов в области психодиагностики. И очень часто здесь затрагиваются проблемы отечественной психодиагностики в разных сферах деятельности психологов.

Конечно, с 2008 года прошло немало лет и за эти годы ЭСПП не только приобрело новую площадку – форум (прямая ссылка: <http://forum.ht-line.ru/>), с расширенными возможностями, но и расширило круг обсуждаемых проблем и участников. Так, например, на форуме, который ЭСПП занимает с 2014 года, появились разделы не только персональных блогов участников форума, но и разделы, посвященные различным отраслям психологической науки и практики (педагогической психологии, неврачебной психотерапии, психологии труда и профориентации и т.д.); открылся раздел, касающийся деятельности различных объединений психологов (например, НСО), создан календарь конференций и мероприятий. Появилась и доска объявлений о вакансиях для психологов, и раздел для обсуждения отдельных случаев из практики психолога, и т.д.

Современная площадка позволила проводить виртуальные встречи в режиме реального времени, осуществлять разработку коллективных документов (таких как профстандарт¹). *Иными словами, она дала возможность обеспечить сообщество всеми инструментами современного интернет-форума.*

Таким образом, сообщество прошло уже не малый путь. И далеко не всегда он был легким. Видимо, для того, чтобы осознать результаты своей деятельности, нам и даются юбилеи.

В юбилей ЭСПП, 22 сентября 2018 г., на форуме собрались самые активные участники сообщества. *И вспомнили с чего для каждого из них началось участие в ЭСПП, что дало это участие, и каким они видят его дальнейший путь развития* [2]. Вспомнили и основные проекты ЭСПП. А, их оказалось не мало – *в разные годы общение участников сообщества привело к:*

¹ См.: Батурин Н.А. Российский стандарт тестирования персонала / Н.А. Батурин, Е.В. Вучетич, С.Н. Костромина и др. // Организационная психология. – 2015. – Т. 5, № 2. – С. 67–138.

1. созданию множества дискуссий: от обсуждения результатов конкретных исследований и помощи коллегам в разрешении их сомнений, до обсуждения влияния мультфильмов на детскую психику;
2. разработке Стандарта тестирования персонала;
3. разработке и поддержке Ежегодника профессиональных рецензий и обзоров;
4. разработке правил и критериев экспертизы психодиагностических методик и проведению нескольких туров Многокритериальных ОНлайн-ЭКспертиз методик (МОНЭКС);
5. созданию Указателя авторов (правообладателей) психодиагностических методик (сейчас там собраны сведения на 80 методик);
6. публикациям в периодических изданиях статей по проектам ЭСПП;
7. поддержке конкурсов для молодых специалистов;
8. проведению целой серии онлайн-конференций на самые разнообразные темы;
9. увеличению числа участников – свыше 1000 человек;
10. разработке личностного опросника силами участников ЭСПП.
11. вручению ежегодной дружеской премии "Золотая мышь" самым активным участника ЭСПП [2].

Надо сказать, что в указанном списке есть совершенно уникальные для отечественной психологии проекты. Например, Указателя авторов (правообладателей) психодиагностических методик.

Полное название этого проекта *«Коллективный указатель психодиагностических методик "Методика-Автор" (PD-GUIDE)»*. На первый взгляд, может показаться, что это просто перечисление авторов методик для указания пользователю, кто же создал тот или иной психодиагностический инструмент. Однако все немного сложнее.

Цель этого проекта – сбор наиболее точной, объективной и структурированной информации о том, где и как пользователь может найти автора (или правообладателя) интересующей его психодиагностической методики, включая сертифицированные и несертифицированные методики, коммерческие или бесплатные, распространяющиеся по лицензии Creative Commons, психометрические или эвристические и т.п. При этом, по каждой методике в Указателе представлена вся основная информация в емкой табличной форме – информационной карточке. Здесь можно увидеть и разместить (!) сведения о статусе сертификации, об авторском статусе методике, об авторах и правообладателе и их контактах, области применения методики и сведения о рецензиях, а также экспертизах методики. [4; 8]

Можно подумать, что Указатель с его информационными карточками – это справочник. Обычный печатный справочник. С одной стороны, да, такая

аналогия возможна, но, с другой стороны, Указатель – это нечто совсем иное благодаря тому, что он не статичен, не напечатан, а располагается на удобной интернет-площадке.

Это дает Указателю целый ряд преимуществ с любым справочником:

- 1) открытость и доступность;
- 2) возможность пополнения его содержания всеми желающими, а не только организаторами проекта (в том числе, авторами методик, настоящими и будущими пользователями этих методик), в режиме реального времени;
- 3) возможность внесения актуальных сведений о статусе сертификации методики, о ее коллективных экспертизах и независимых рецензиях, конечно, в режиме онлайн [3];
- 4) пополнение Указателя любым зарегистрированным пользователем.

Такое нельзя сказать ни об одном справочнике, поскольку напечатанную информацию нельзя всегда поддерживать в актуальном состоянии, редактируя в режиме реального времени. И расширять количество соавторов обычного справочника до всех сотрудничающих с издательством психологов не представляется возможным.

Можно отодвинуть печатные носители информации. И взглянуть в пространство интернета. Однако и *Интернете не встретишь всю перечисленную информацию о психодиагностических методиках в одном месте.*

Таким образом, *Указатель - это действительно уникальный проект для российского сегмента интернета.* И отечественной психологии, в целом.

А, учитывая, что карточки Указателя могут быть напечатаны на бумажном носителе, если возникнет такая необходимость, то он может стать и реальным воплощением виртуального общения психологов. Таким же воплощением, каким стал в свое время Ежегодник профессиональных рецензий и обзоров.

Если подробнее, то *«Ежегодник профессиональных рецензий и обзоров. Методики психологической диагностики и измерения»* [1] – это результат многих и долгих обсуждений в ЭСПП. Его суть понятна из названия - это сборник рецензий на психодиагностические методики. Кроме рецензий, он включает краткую характеристику на каждую рецензируемую методику. Что весьма удобно. Особенно, принимая во внимание разнообразие методик, включенных в Ежегодник.

Однако пока вышло только два тома Ежегодника под редакцией Н.А. Батурина и Е.В. Эйдмана. Первый том вышел в 2010 году, а второй – в 2013. К слову, второй том доступен совершенно бесплатно всем зарегистрированным пользователям ЭСПП.

При нехватке таких источников информации, очевидно, что Ежегодник – это необходимый проект. Он ждет новых рецензий. Возможно, он опережает свое время также, как еще один проект ЭСПП - Многокритериальная онлайн-экспертиза (МОНЭКС).

Многокритериальная онлайн-экспертиза психодиагностических методик [3; 5; 6; 11]- это проект независимой, объективной экспертизы качества психодиагностического инструментария и, реализуемый на площадке ЭСПП. Он направлен на реализацию *трех целей*:

- 1) объективная и независимая оценка качественных и психометрических характеристик психодиагностических методик;
- 2) повышение качества русскоязычных психодиагностических методик;
- 3) создание условий для развития профессионального сообщества высококвалифицированных экспертов в сфере психологической диагностики, действующего на постоянной основе профессионального сообщества [11].

Первая из этих целей, на первый взгляд, – самая сложная. Однако с активным развитием интернет-технологий она существенно упростилась. Именно эти технологии обеспечивают *3 главных признака независимости и объективности* [3]:

- во-первых, привлечение большого числа независимых экспертов, участие которых конфиденциально;
- во-вторых, наличие прозрачной и формализованной процедуры проведения экспертизы;
- в-третьих, доступность результатов экспертизы.

Из перечисленных признаков очевидно, что МОНЭКС – это коллективный проект. Да, у него, безусловно, есть руководитель – А.Г. Шмелев, но у этого проекта есть и команда: в нее входят более 20 человек - участников ЭСПП из разных городов России и мира. Благодаря, интернет-площадке это число может и даже должно изменяться.

В самом начале МОНЭКС была одобрена Экспертным советом РПО, под председательством Т.Ю. Базарова. Существует и Наблюдательный совет МОНЭКС, председатель которого – Н.А. Батурин (руководитель редакционного совета «Ежегодника рецензий и обзоров»). Кстати, именно в процессе работы над Ежегодником и получила свое начало и развитие идея МОНЭКС [3; 6]. И в процессе обсуждений был сформирован список критерий, по которым каждый эксперт обязан обосновать свою оценку методики.

Эти критерии условно можно разделить на несколько групп:

- 1) критерии теоретической раскрытости, обоснованности и лицензионной чистоты (например, критерий «Описание назначения и сферы применения

методики» или критерий «Теоретические обоснование диагностических конструкторов»);

2) критерии методики проведения, обработки и интерпретации результатов (например, критерий «Наличие примеров и образцов интерпретации (типовые профили и их интерпретация)» и др.);

3) психометрические критерии: показатели различных видов надежности, валидности, показатель достоверности и репрезентативности тестовых норм (например, критерий «Проверка надежности-однородности диагностических шкал (IRT-анализ)» или критерий «Проверка внешней эмпирико-прагматической валидности шкал (по известным группам)»)

4) критерии практики применения (к примеру, критерий «Проработка сопряжения с практическими задачами (отбор, консультирование, тренинг)» [3]

Более подробно эти критерии изложены в онлайн-приложении². Там же можно увидеть, что экспертизу прошли 11 методик. Некоторые из них набрали высокий показатель качества, но не 100-процентный. Это говорит, в пользу того, что МОНЭКС – действительно, *путь для объективной оценки психодиагностического инструмента и повышения его качества*. Путь вовсе не сложный, но ждущий, на наш взгляд, того времени, когда в России будет подготовлена правовая база для оказания психологических услуг и будет оговорен стандарт их оказания во всех сферах. А, это время, неизбежно наступит. В будущем.

Конечно, планы на будущее у участников и организаторов ЭСПП есть не только в отношении Ежегодника и МОНЭКС. В день десятилетия А.Г. Шмелев высказал идею создания *фонда компьютерных психометрических методик (фонд КПМ)* [2, 10]. Суть такого фонда состоит *в создании психометрических методик по предзаказу. Предзаказ методики несколькими психологами снизит стоимость профессионально разработанной методики в разы (за счет тиражируемости), но сохранит ее психометрические качества*.

Дело в том, что сейчас профессионально созданные методики, дающие реальные результаты, доступны только крупным компаниям-заказчикам. А индивидуальный психолог (например, педагог-психолог в средней общеобразовательной школе), вынужден пользоваться старыми, некорректно перепечатанными, в правовом и содержательном смысле, методиками из какого-то сборника. Фонд КПМ же предлагает возможность психологу выступить в роли заказчика. И получить «работающий» инструмент. Недорого. Ведь наличие нескольких заказчиков на один и тот же инструмент снижает стоимость этого инструмента для одного заказчика. Причем, в разы снижает, как справедливо отмечает А.Г. Шмелев [10]

² См.: Онлайн-приложение MONEX. URL: <https://monex.shinyapps.io/expertus/> (дата обращения: 03.11.2018)

В ходе обсуждения этого проекта уже был предварительный список методик [10]. В этот список, кстати, вошел Народный Биографический опросник (НБО) [9], созданный силами участников ЭСПП.

Народный Биографический опросник (НБО) [9] – это опросник, направленный на выявление личностных черт через наличие или отсутствие тех или иных событий в жизни личности. Иными словами, респондента просят ответить, были ли в его жизни те или иные события. И если были, то много ли раз. А в результате респондент получает профиль черт из «Большой пятерки».

Это, можно сказать, первый в России опросник подобного плана, созданный путем краудсорсинга³ участников интернет-сообщества [9]. В результате месяца работы 25 соавторов, многие из которых кандидаты и доктора психологических наук [12], создали пилотную версию методики из 110 пунктов. На данный момент она проходит этап пилотного исследования и доработки. Надеемся, эта методика сможет стать эффективным инструментом, благодаря активной работе коллектива психологов.

Тоже самое хочется сказать, заканчивая этот материал, и в отношении всего экспертного сообщества профессиональных психологов в целом. Данное сообщество – это тоже результат коллективной работы психологов. Причина такой точки зрения на сообщество проста: очевидно, что не было бы всех этих проектов и планов на будущее без участников интернет-сообщества, без их общения. Такое осознание дает надежду и силы для развития ЭСПП.

Список литературы:

1. Ежегодник профессиональных рецензий и обзоров. Методики психологической диагностики и измерения / под ред. Н.А. Батурина, Е.В. Эйдмана В 2-х томах. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2013.
2. Завоеванная Н.С. Десятилетие ЭСПП // Форум ЭСПП. URL: <http://forum.ht-line.ru/threads/desjatiletie-ehspp.2641/>
3. Завоеванная Н.С. Соблюдение авторского права по отношению к психодиагностическому и иному инструментарию (о проекте многокритериальной онлайн-экспертизы психодиагностических методик) // Наука. Мысль. 2016. № 8-1. С. 104-109.

³ Краудсорсинг (англ. *crowdsourcing*, *crowd* - "толпа" и *sourcing* - "подбор ресурсов") - термин, впервые введенный писателем Джеффом Хауи (Jeff Howe) и редактором журнала Wired Марком Робинсоном (Mark Robinson). Привлечение добровольцев для решения каких-либо задач. Так, в интернет-проектах на основе краудсорсинга пользователи создают контент, проводят исследования, участвуют в разработке [7].

4. Завоеванная Н.С. Указатель «Методика-автор»: Комплекс ПД-триада (Л.И. Переслени, Е.М. Мастюкова, Л.Ф. Чупров, М.С. Певзнер, 1990) // Наука. Мысль. 2014. № 7. С. 52-57.
5. Козьяк А.А. МОНЭКС: полная информация о проекте //Форум ЭСПП. URL: <http://forum.ht-line.ru/threads/monehks-polnaja-informacija-o-proekte.539/>
6. Козьяк А.А., Тукачев Ю.А., Шмелев А.Г. Опыт Многокритериальной онлайн-экспертизы психодиагностических методик// Современная психодиагностика России. Преодоление кризиса: сборник материалов III Всероссийской конференции: в 2 т. / редколлегия: Н.А. Батулин (отв. ред.) и др. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2015. Т.1. С. 349-356.
7. Справочник технического переводчика. Интент. 2009-2016. [URL: <http://intent.gigatran.com/>
8. Тукачев Ю.А. Назначение форума-раздела //Форум ЭСПП. URL: <http://forum.ht-line.ru/threads/naznachenie-foruma-razdela.10/>
9. Шмелев А.Г. Итак, НБО – первый психометрический проект в жанре краудсорсинга //Форум ЭСПП. URL: <http://forum.ht-line.ru/threads/itak-nbo-pervyj-psixometricheskij-proekt-v-zhanre-kraudsorsinga.2625/>
10. Шмелев А.Г. О создании Фонда "Компьютерная психометрика" // Форум ЭСПП. URL: <http://forum.ht-line.ru/threads/o-sozdanii-fonda-kompjuternaja-psixometrika.2643/>
11. Шмелев А.Г. Рабочее положение о проекте Многокритериальной онлайн-экспертизе психодиагностических методик (МОНЭКС-14) // Форум ЭСПП. URL: <http://forum.ht-line.ru/threads/start-rabochee-polozhenie-i-spiski-ehkspertov-po-proektu-monehks.308/>
12. Шмелев А.Г. Список соавторов методики НБО (версия НБО 1.0) // Форум ЭСПП. URL: <http://forum.ht-line.ru/threads/spisok-soavtorov-metodiki-nbo-versija-nbo-1-0.2635/>

References:

1. Ezhegodnik professional'nykh retsenzii i obzоров. Metodiki psikhologicheskoi diagnostiki i izmereniya / pod red. N.A. Baturina, E.V. Eidmana V 2-kh tomakh. Chelyabinsk: Izdatel'skii tsentr YuUrGU, 2013.
2. Zavoevannaya N.S. Desyatiletie ESPP // Forum ESPP. URL: <http://forum.ht-line.ru/threads/desyatiletie-ehspp.2641/>
3. Zavoevannaya N.S. Soblyudenie avtorskogo prava po otnosheniyu k psikhodiagnosticheskomu i inomu instrumentariyu (o proekte mnogokriterial'noi

- onlain-ekspertizy psikhodiagnosticheskikh metodik) // Nauka. Mysl'. 2016. № 8-1. S. 104-109.
4. Zavoemannaya N.S. Ukazatel' «Metodika-avtor»: Kompleks PD-triada (L.I. Peresleni, E.M. Mastjukova, L.F. Chuprov, M.S. Pevzner, 1990) // Nauka. Mysl'. 2014. № 7. S. 52-57.
 5. Kozyak A.A. MONEKS: polnaya informatsiya o proekte //Forum ESPP. URL: <http://forum.ht-line.ru/threads/monehks-polnaja-informacija-o-proekte.539/>
 6. Kozyak A.A., Tukachev Yu.A., Shmelev A.G. Opyt Mnogokriterial'noi onlain-ekspertizy psikhodiagnosticheskikh metodik// Sovremennaya psikhodiagnostika Rossii. Preodolenie krizisa: sbornik materialov III Vserossiiskoi konferentsii: v 2 t. / redkollegiya: N.A. Baturin (otv. red.) i dr. Chelyabinsk: Izdatel'skii tsentr YuUrGU, 2015. T.1. S. 349-356.
 7. Spravochnik tekhnicheskogo perevodchika. Intent. 2009-2016. [URL: <http://intent.gigatran.com/>
 8. Tukachev Yu.A. Naznachenie foruma-razdela //Forum ESPP. URL: <http://forum.ht-line.ru/threads/naznachenie-foruma-razdela.10/>
 9. Shmelev A.G. Itak, NBO – pervyi psikhometricheskii projekt v zhanre kraudsorsinga //Forum ESPP. URL: <http://forum.ht-line.ru/threads/itak-nbo-pervyj-psixometricheskij-proekt-v-zhanre-kraudsorsinga.2625/>
 10. Shmelev A.G. O sozdanii Fonda "Komp'yuternaya psikhometrika" // Forum ESPP. URL: <http://forum.ht-line.ru/threads/o-sozdanii-fonda-kompjuternaja-psixometrika.2643/>
 11. Shmelev A.G. Rabochee polozhenie o proekte Mnogokriterial'noi onlain-ekspertize psikhodiagnosticheskikh metodik (MONEKS-14) // Forum ESPP. URL: <http://forum.ht-line.ru/threads/start-rabochee-polozhenie-i-spiski-ehkspertov-po-proektu-monehks.308/>
 12. Shmelev A.G. Spisok soavtorov metodiki NBO (versiya NBO 1.0) // Forum ESPP. URL: <http://forum.ht-line.ru/threads/spisok-soavtorov-metodiki-nbo-versija-nbo-1-0.2635/>

Сведения об авторе:

Завоеванная Наталья Сергеевна, педагог-психолог, Экспертное сообщество профессиональных психологов (ЭСПП), Российский государственный профессионально-педагогический университет, Факультет педагогической психологии (Екатеринбург, Россия)

Искра спецфакультета ВГПИ¹

Кузнецова Виолетта Владимировна

Воронежский Государственный Педагогический Университет, Россия

e-mail: violetta20071@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена историческому обзору деятельности спецфакультета Воронежского государственного педагогического университета по подготовке педагогов-психологов под руководством И.Ф. Мягкова.

Ключевые слова: психологическая служба, спецфакультет, практическая психология.

A spark of the VSPU special faculty

Kuznetsova Violetta Vladimirovna

Voronezh State Pedagogical University, Russia.

e-mail: violetta20071@yandex.ru

Abstract. The article contains the historical overview of the work of the educational psychology faculty under the leadership of I. F. Myagkov at the Voronezh State Pedagogical University.

Keywords: psychological service, special faculty, practical psychology.

Важным моментом в развитии психологической службы Воронежской области стало появление Письма министерства народного образования РСФСР от 30 мая 1989 г. № 542/13 «О введении должности психолога в учреждениях народного образования». Принятию такого решения способствовал ряд факторов. В первую очередь это и результаты I Всесоюзной конференции по вопросам психологической службы в СССР, которая прошла в Москве, в институте психологии АН СССР в 1984 г. В рамках конференции обсуждались вопросы об эффективности работы психологической службы школы. Необходимо обратить внимание на тот факт, что с 1981 по 1988 гг. в рамках эксперимента в школах г. Москвы были введены должности практического

¹ Воронежский государственный педагогический институт.

психолога. Научно-методическое сопровождение данного эксперимента осуществлялось лабораторией научных основ детской практической психологии НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР, которую возглавляла И.В. Дубровина. И проведенный годом ранее журналом «Вопросы психологии» круглый стол, посвященный психологической службе школы.

Обобщенный опыт позволил сделать вывод о том, что советская школа нуждается в психологической службе, и в первую очередь – в практических психологах, которые смогли не только выявить творческий потенциал учащихся, но и оказать им грамотную, профессиональную помощь, а также реализовать свою работу в направлении профориентации, в формировании психологической культуры и других вопросах как личного, так и социального характера. Поэтому, появление нормативного письма было очень актуальным для системы народного образования СССР.

Надо отметить, что данный нормативный документ способствовал открытию с 1 сентября 1989 г. на историческом факультете Воронежского государственного педагогического института (ВГПИ) нового отделения «История и психология», которое осуществляло подготовку педагогов-психологов [1, с. 60].

У истоков подготовки специалистов в области психологии стоял профессор, доктор медицинских наук И.Ф. Мягков, который на тот момент возглавлял кафедру психологии ВГПИ. Иван Федорович известная личность не только регионального, но и всесоюзного (всероссийского), мирового масштаба. Так под его руководством и соисполнительством были реализованы следующие программы – «Структурно-функциональные основы системной деятельности и пластичности мозга», «Комплексной программы по изучению недифференцированной умственной отсталости», «Дети Чернобыля». Кроме этого он возглавлял лабораторию «Психопрофилактика и психокоррекция девиантного поведения и психосоматических нарушений в современной общеобразовательной школе». Результаты исследований, проведенных под руководством И.Ф. Мягкова, были представлены на всероссийских и международных конференциях и получили широкий отклик в научном сообществе. Таким образом, научная психологическая школа, возглавляемая известным ученым, положила начало подготовки специалистов в области психологии на базе педагогического вуза [2, с. 261].

Открытие нового отделения соответствовало требованиям времени по подготовке педагогов-психологов для учебно-воспитательных учреждений народного образования. Однако, открыв отделение на историческом факультете и сам И.Ф. Мягков, и руководство вуза, и Областного отдела народного

образования Воронежской области, понимали, что решение проблемы по обеспечению психологами образовательных учреждений станет возможным только спустя пять лет, когда выпускники получат дипломы и пойдут работать в образовательные учреждения города области.

Для выхода из создавшейся ситуации, а также опираясь на инструктивное Письмо министерства народного образования, с 1 октября 1990 г. на базе ВГПИ был открыт спецфакультет по подготовке практических психологов для образовательных учреждений. Срок обучения на факультете составил 9 месяцев, обучение осуществлялось для лиц имевших высшее образование.

Открывая данное направление для подготовки психологов, мало кто мог предположить тогда, что эта ниша будет настолько востребована. Ежегодно, на протяжении 28 лет осуществляется подготовка психологов в этом направлении. За этот период было подготовлено несколько сотен специалистов в области психологии, которые успешно реализовали себя в профессии: кто-то стал практическим психологом, кто-то пошел дальше и проявил свой научный потенциал, защитив диссертацию по психологии, став преподавателем высшей школы, кто-то возглавил психологическую службу области, города. Говоря о выпускниках спецфакультета, можно назвать имена О.Н. Бондаревой, С.И. Тарасова, М.В. Рогова, Е.С. Гончаренко, Л.Н. Гридяевой, О.С. Трубниковой, Е.Н. Бобылевой, Е.И. Мороховец, которые не только получили диплом о профессиональной переподготовки в области психологии, но и стали успешными преподавателями и сотрудниками Воронежского государственного педагогического университета (ВГПУ). В качестве преподавателей вузов работают и другие выпускники – В.М. Даринская, М.Л. Хуторная, Л. Абдалина.

Хотелось бы отметить, что из бывшего спецфакультета, который осуществлял профессиональную переподготовку специалистов, вырос целый центр дополнительного образования (ЦДО) ВГПУ, возглавляемый кандидатом психологических наук, выпускницей первого выпуска спецфакультета О.Н. Бондаревой. На сегодняшний день ЦДО предлагает порядка тридцати программ по профессиональной переподготовке специалистов в области образования. Как из искры возгорится пламя, так и от бывшего спецфакультета по подготовке психологов для нужд народного образования, появился Центр дополнительного образования на базе ВГПУ.

Список литературы:

1. Кузнецова В.В. Становление и формирование психологической школы в Воронежском государственном педагогическом университете // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2017. № 6. С.58-63.
2. Миссия выполнима: Воронежскому государственному педагогическому университету – 85 лет / Под ред. С.И. Филоненко. Воронеж: Издательско-полиграфический центр ВГПУ, 2016. 560 с.

References:

1. Kuznetsova V.V. Stanovlenie i formirovanie psikhologicheskoi shkoly v Voronezhskom gosudarstvennom pedagogicheskom universitete // Istoriya rossiiskoi psikhologii v litsakh: Daidzhest. 2017. № 6. S.58-63.
2. Missiya vypolnima: Voronezhskomu gosudarstvennomu pedagogicheskomu universitetu – 85 let / Pod red. S.I. Filonenko. Voronezh: Izdatel'sko-poligraficheskii tsentr VGPU, 2016. 560 s.

Сведения об авторе:

Кузнецова Виолетта Владимировна, старший преподаватель кафедры коррекционной психологии и педагогики, Воронежский государственный педагогический университет (Воронеж, Россия)

История развития психологического обеспечения военной служебной деятельности

Моисеева Ирина Геннадьевна

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Россия

e-mail: iri25100@yandex.ru

Мохначева Мария Алексеевна

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Россия

e-mail: mokhnacheva.marya@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению истории развития психологического обеспечения служебной деятельности. Содержание данной статьи определяет четыре основных этапа становления и развития психологического обеспечения военной служебной деятельности. Особое внимание авторами уделено связи исторических этапов исследований с перспективными научными задачами в области психологии служебной деятельности.

Ключевые слова: служебная деятельность, боевая задача, психологическое обеспечение, военнослужащий, военный психолог.

The history of the development of psychological support of military service activities

Moiseeva Irina Gennadevna

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Russia

e-mail: iri25100@yandex.ru

Mokhnacheva Maria Alekseevna

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Russia

e-mail: mokhnacheva.marya@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the history of psychological support of service activity. The content of this article defines four main stages of formation and development of psychological support of military service activity. Special attention is paid to the connection of historical stages of research with promising scientific tasks in the field of psychology of service activity.

Keywords: service activities, combat mission, psychological support, military officer, military psychologist.

Сегодня психология служебной деятельности является крайне востребованной образовательной специальностью. Как область научного знания она получила свое распространение из юридической психологии, и долгое время считалась сферой психологической практики при изучении правовых вопросов. Психология служебной деятельности изучает психологическую специфику различных видов служебной деятельности, которые отличаются друг от друга по психологическим условиям осуществления [3, с. 31; 4, с. 63-64]. В настоящее время среди них выделяется военная служебная деятельность. К военным психологам и психологической службе военных ведомств относится значительная часть необходимых функций, предназначенных для обеспечения выполнения военными служащими боевых задач.

Под психологическим обеспечением военной служебной деятельности следует понимать совокупность мероприятий по формированию и развитию у военнослужащих таких психологических особенностей, которые способствуют повышению их адаптационного потенциала, психологической устойчивости и готовности к выполнению боевых задач в повседневных и экстремальных условиях [1; 2]. Появление и эффективное функционирование современного содержания профессиональной деятельности военных психологов происходило по результатам психологических исследований боевой практики. Анализ истории развития военной психологии и обобщения полученных результатов позволяет выделить четыре основных этапа становления психологического обеспечения военной служебной деятельности.

Первый этап развития психологического обеспечения военной служебной деятельности относится к периоду со второй половины XIX в. до 1940 г. XX в. и называется операциональным. Этот период связан с появлением первых процедур по сбору результатов исследований с целью применения накопленного общепсихологического опыта для решения военно-боевых задач. В это время начинают появляться работы по исследованию боевой деятельности военнослужащих, авторы которых стремились выявить условия повышения ее эффективности и разработать перечень психологических качеств военнослужащих, имеющих значение для осуществления эффективной боевой деятельности. В XX в. все с большей степенью уверенности производятся

психологические исследования условий жизнедеятельности солдата, которые позволяют сделать первые объективные выводы о психологических явлениях в военной служебной деятельности (А. Агапеев, Ф. Гершельман, Н.Н. Головин, А.С. Зыков, Н.А. Корф, А.П. Нечаев, А.С. Резанов).

Кроме того, начинают появляться новые психологические научно-исследовательские организации, экспериментальные лаборатории, лаборатории в кадетских корпусах. Совершенствуется организация психологической помощи солдатам, принимавшим непосредственное участие в боевых действиях. Для этого создаются должности военных психологов, появляются госпитальные психиатрические отделения. Огромный вклад в организацию психологической помощи участникам боевых операций внесли В.М. Бехтерев, С.Д. Владычко, А.Р. Лурия, Г.Е. Шумков. Особое значение для этого периода имеет основание С.Е. Минцем в 1924 г. Авиационной лаборатории, ставшая ядром фундаментальных исследований Центральной психофизиологической лаборатории советских вооруженных сил, в которой начинали свой профессиональный путь самые известные военные врачи того времени. Он проанализировал свыше трехсот различных авиакатастроф и по результатам своих исследований пришел к выводу, что в подавляющем большинстве случаев причинами происшествий в воздухе является несоответствие психологических качеств летчика требованиям профессиональных ситуаций.

Психологическое обеспечение военной служебной деятельности операционализируется за счет психофизиологических исследований. Во многом этот процесс предопределило появление кадрово-аттестационной деятельности. Впервые стали осуществляться процедуры профессионального отбора. Появляются первые фундаментальные теоретические обоснования и широкие обобщения практики психологического обеспечения военной служебной деятельности (Г.Ф. Гире, П.И. Измestьев, А.Е. Снесарев, А.А. Таланкин, Г.Д. Хаханьян).

Второй этап развития психологического обеспечения военной служебной деятельности определен масштабными военными действиями и значением научных психологических исследований для повышения боеготовности нашей армии в годы Великой Отечественной войны [6]. Этот этап захватывает послевоенное время и относится к периоду 1941-1948 гг. XX в. Его основной отличительной чертой является появление первых диссертационных исследований, посвященных вопросам военной психологии и психологическому обеспечению военной служебной деятельности. Множество психологических исследований и диссертационных работ выполнено под руководством Б.Г. Ананьева, Л.В. Занкова, А.В. Запорожца, А.Н. Леонтьева,

А.Р. Лурия. В этих исследованиях они изучали факторы, способствовавшие психологической реабилитации военнослужащих после участия в боевых действиях. Результаты таких работ обеспечивали благополучное возвращение военнослужащих из служебной активности, благотворно влияли на восстановление нервно-психических функций и служили научной базой для формирования и поддержания боеготовности войск.

Следует отметить, что проводимые в этот период научные исследования проблемы повышения эффективности деятельности военнослужащих имели крайне высокую практическую значимость. Их результаты служили непосредственной основой разработки рекомендаций по организации работы офицеров начальствующего состава. В последующем они получили широкое распространение в военной психологии.

В 1942 г. Г.А. Фортунатов представил диссертационное исследование по проблеме страха и его преодоления. Он выделил несколько этапов страха, способов преодоления страха, также представлены формы бесстрашия. Многие работы в области психологического обеспечения военной служебной деятельности становились известными лишь после их завершения. В 1946 г. были опубликованы научные труды Д.Н. Узнадзе, А.С. Прангишвили, направленные на выявление психологических компонентов ведения боя. Известны монографические работы К.К. Платонова, в которых исследуются психологические аспекты летной деятельности. Известной является публикация В.Н. Мясищева, посвященная описанию значения военного психологического опыта, изданная в 1948 г.

Высокая включенность отечественных психологов в проблемы разработки обеспечения служебной деятельности военнослужащих, с одной стороны, определяла укрепление постоянной боеготовности армии, влияла на повышение эффективности выполнения служебных задач, а с другой стороны, способствовала развитию фундаментальных оснований военной психологии. Наряду с разрешением задач повседневной военной деятельности, изучались психологические особенности и закономерности боевой готовности личности военнослужащего, разрабатывались и внедрялись новые идеи обеспечения служебной деятельности. Ярким примером служит вывод генерала К.К. Рокоссовского, сделанный им при наблюдении за психическим состоянием солдат, пребывающих на момент ведения боя в так называемых ячейках. По результатам такого наблюдения он пришел к выводу о необходимости модернизации системы ячеек в траншеи.

В послевоенное время военной психологии стало уделяться особое внимание. Начали основываться военные кафедры и лаборатории в

ведомственных образовательных учреждениях (М.В. Гамезо, М.И. Дьяченко, К.П. Жаров, Ф.Ф. Кудрейко, П.П. Логинов, Г.Д. Луков, В.Ф. Рубахин, Н.Ф. Феденко, Д.Б. Эльконин).

Третий этап развития психологического обеспечения служебной военной деятельности относится к периоду 1949–1999 гг. и базируется на опыте уже проведенных исследований. Основное его предназначение заключается в усовершенствовании психологического обеспечения служебной деятельности. На данном этапе преимущественно осуществлялась разработка психологических программ по повышению качества подготовки военных специалистов с учетом изменений в техническом оснащении войск, стратегии и тактики ведения боя. Большой размах получают исследования по проблемам целостного изучения и практического внедрения методов психологического обеспечения служебной деятельности.

Психологическое обеспечение служебной деятельности появилось и активно развивалось в трудах А.М. Столяренко, поскольку сама служебная деятельность для ученого имела глубокий личностный смысл. В 1941 г. он добровольцем ушел на фронт и в ходе войны в составе морской пехоты участвовал в боях на Северном Кавказе, а также в боевых действиях кораблей эскадры Черноморского флота. После войны окончил военно-морское училище и прослужил 35 лет на флоте в должности командира соединения кораблей в звании капитана I ранга. Именно поэтому не случайно и то, что А.М. Столяренко защитил докторскую диссертацию по теме психологического обеспечения боевой готовности корабельных сил ВМФ РФ. Им были заложены основы психологического обеспечения боевой готовности частей, подразделений и кораблей, боевого дежурства, бдительности, основы современной военно-морской психологии [1].

В 1998 г. А.Г. Караяни в рамках докторской диссертации осуществил исследование проблемы психологического обеспечения боевых действий личного состава частей сухопутных войск в локальных военных конфликтах. Им исследовались боевая деятельность советских военных частей в Афганистане, российских военных формирований в Чечне, американского военного контингента во Вьетнаме. По результатам его исследований были защищены научные положения о том, что психологическое обеспечение служебной деятельности представляет собой систему, функционирующую на всех этапах боевой деятельности и направленную на формирование и поддержание целевого психологического ресурса военнослужащих, позволяющего эффективно решать боевые задачи [2].

В этот период в подразделениях Министерства обороны открываются научно-исследовательские центры и лаборатории, вводятся должности военных психологов и специалистов по профессиональному отбору, начинает свое совершенствование система психологического образования военных кадров (В.К. Гаврилюк, Е.С. Завьялов, В.Н. Кононов, В.В. Константинов, С.Г. Крантовский, А.Г. Маклаков, А.Н. Мицкевич, И.И. Никифоров, К.В. Фирсов, А.Н. Чеботарев).

Четвертый этап развития психологического обеспечения военной служебной деятельности относится к периоду с 2000 г. и продолжается по настоящее время. На данном этапе происходит формирование должностей психолога в военных частях, создание пунктов психологической помощи и реабилитации, подразделений профессионального психологического отбора, научно-исследовательских подразделений и центров, разрабатывающих проблемы наиболее эффективного внедрения психологических знаний в программы по улучшению качества военной службы.

Серьезный вклад в развитие психологического обеспечения военной деятельности внес В.Ю. Рыбников, разрабатывающий вопросы психологического прогнозирования надежности деятельности специалистов экстремального профиля. Результатом научных исследований В.Ю. Рыбникова является появление нового психодиагностического инструментария, четко определенных критериев оценки качеств личности, разработанных рекомендаций по организации психокоррекционной работы и восстановления работоспособности [5].

В настоящее время перспектива дальнейших исследований заключается в научном обобщении целого множества результатов, выделения из большого практического пласта психологии служебной деятельности как области знаний, определения и конкретизации ее объекта, предмета, целей, задач и основных разделов [4]. К числу перспективных научных исследований в сфере психологического обеспечения военной служебной деятельности следует отнести разработку психодиагностического инструментария, методов психологического анализа боевой задачи и прогнозирования ошибочных действий.

Список литературы:

1. Броневицкий Г.А., Зуев Ю.П., Столяренко А.М. Основы военно-морской психологии. М.: Воениздат, 1977.

2. Караяни А.Г. Психологическое обеспечение боевых действий личного состава частей сухопутных войск в локальных военных конфликтах: Дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.14 Москва, 1998.
3. Моисеева И.Г. Основы психологии служебной деятельности в контексте современной образовательной политики // Научное отражение. 2018. № 2 (12). С. 31-34.
4. Моисеева И.Г., Нехорошева А.Н., Пученкина В.А. История становления и развития психологического обеспечения служебной деятельности // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2017. № 6. С. 63-68.
5. Рыбников В.Ю. Психологическое прогнозирование надежности деятельности и пептидная регуляция состояния специалистов экстремального профиля : Монография / В.Ю. Рыбников; МВД России [и др.]. СПб.: С.-Петербург. ун-т МВД России, 2000.
6. Селиванов А.И. Великая Отечественная Война как историческая реальность и как информационный образ в современных цивилизационных войнах // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 5. С. 30-43.

References:

1. Bronevitskii G.A., Zuev Yu.P., Stolyarenko A.M. Osnovy voenno-morskoj psikhologii. M.: Voenizdat, 1977.
2. Karayani A.G. Psikhologicheskoe obespechenie boevykh deistvii lichnogo sostava chastei sukhoputnykh voisk v lokal'nykh voennykh konfliktakh: Dis. ... d-ra psikholog. nauk: 19.00.14 Moskva, 1998.
3. Moiseeva I.G. Osnovy psikhologii sluzhebnoi deyatelnosti v kontekste sovremennoi obrazovatel'noi politiki // Nauchnoe otrazhenie. 2018. № 2 (12). S. 31-34.
4. Moiseeva I.G., Nekhorosheva A.N., Puchenkina V.A. Istoriya stanovleniya i razvitiya psikhologicheskogo obespecheniya sluzhebnoi deyatelnosti // Istoriya rossijskoj psikhologii v litsakh: Daidzhest. 2017. № 6. S. 63-68.
5. Rybnikov V.Yu. Psikhologicheskoe prognozirovanie nadezhnosti deyatelnosti i peptidnaya regulyatsiya sostoyaniya spetsialistov ekstremalnogo profilya : Monografiya / V.Yu. Rybnikov; MVD Rossii [i dr.]. SPb.: S.-Peterb. un-t MVD Rossii, 2000.
6. Selivanov A.I. Velikaya Otechestvennaya Voina kak istoricheskaya real'nost' i kak informatsionnyi obraz v sovremennykh tsivilizatsionnykh voinakh // Vestnik Akademii ekonomicheskoi bezopasnosti MVD Rossii. 2010. № 5. S. 30-43.

Сведения об авторах:

Моисеева Ирина Геннадьевна, кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры общей и юридической психологии, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского (Калуга, Россия)

Мохначева Мария Алексеевна, студентка 5 курса специальности 37.05.02 «Психология служебной деятельности», Институт психологии, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского (Калуга, Россия)

К вопросу об истории становления научной и практической психологии в Казани

Трифонова Татьяна Александровна

Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова, Россия

e-mail: trifonova@ieml.ru

Аннотация. Статья посвящена истории развития научной и практической психологии в Казани, рассматриваются этапы становления и анализируется современное состояние психологической науки и практики в Казани.

Ключевые слова: казанская психологическая школа, история психологии в Казани, психологическая практика в Казани.

To the question of the history of the formation of scientific and practical psychology in Kazan

Trifonova Tatyana Aleksandrovna

Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov, Russia

e-mail: trifonova@ieml.ru

Abstract. The article is devoted to the history of the development of scientific and practical psychology in Kazan, examines the stages of formation and analyzes the current state of psychological science and practice in Kazan.

Keywords: Kazan psychological school, history of psychology in Kazan, psychological practice in Kazan.

Казанская академическая психологическая школа зарекомендовала себя как одна из старейших и известнейших в нашей стране. Ее основы и традиции были заложены еще в конце XIX века, продолжены во второй половине XX в. Настоящий период характеризуется развитием как фундаментальных основ психологии, так прикладных, практических направлений.

Очевидно, что зарождение и становление психологии неразрывно связано с Казанским императорским, а позднее Казанским государственным

университетом. Именно в нем в 1885 г. благодаря В.М. Бехтереву впервые в России была создана экспериментальная психофизиологическая лаборатория. Исследовательский поиск ученых был устремлен на познание психофизиологической природы человека через применение технических средств и экспериментального оборудования [9, с. 32]. Стоит отметить, что данное направление исследований было, преимущественно, психофизиологическим, поэтому проблематика собственно психологических феноменов оставалась вне поля зрения как казанских, так в целом и российских ученых [11, с. 290]. По мнению выпускника Санкт-Петербургского университета того времени В. Росинского, «нормальная психология не проходит, а разрабатывается лишь в отделах, примыкающих к психопатологии и к учению о нервных болезнях» [10, с. 565]. Этот же автор сетовал, что собственно человеку наука в России не уделяет должного внимания: «Человек, и особенно человек в России, долго ждал чести сделаться предметом особого изучения и внимания. А между тем это так важно, так необходимо понять, изучить человеческую душу. И в особенности для нас, для русских...» [10, с. 566].

Несколько позднее гуманитарный аспект психологических исследований в Казанском университете развивался В.Н. Ивановским. Им была проанализирована история ассоциативной психологии, создана классификация «культурных» систем [3]. По мнению наших современников, предложенные им идеи о взаимообусловленности культуры и психики практически на 40 лет опередили схожие мысли американского историка и философа Т. Куна [1, с. 3]. Разработки в области ассоциативной психологии позволили В.М. Ивановскому выделить дефиницию «психические состояния» [4]. Интересен факт, что его идеи относительно взаимосвязи таких феноменов, как «сознание», «переживание», «психические состояния» и в настоящее время продолжают жить в исследованиях казанских ученых – А.О. Прохорова, Л.Р. Фахрутдиновой.

Значимым достижением В.Н. Ивановского является организация психологического образования и науки в Казани. Он представлял университет на психологических конференциях. В начале XX в. благодаря его усилиям были открыты Высшие женские курсы и Общество народных университетов в Казани [3, с. 90]. В дальнейшем, в советское время В.М. Ивановский посвятил свою деятельность становлению Самарского университета.

Стоит отметить еще двух казанских представителей, родившихся в начале XX в. в Казани, отучившихся в Казанском университете и развивавшим психологию и образование в Советской России в других городах. Это М.М.

Рубинштейн, философ, теоретик психологии и образования, ставший организатором и первым ректором университета в Иркутске [2]. И основатель нейропсихологии, один из ближайших соратников Л.С. Выготского с его культурно-исторической концепцией – А.Р. Лурия. Его первые годы работы в Казани были связаны с психофизиологическими обследованиями рабочих в процессе труда, изучением оптимальных режимов труда и рабочих мест, разработкой исследовательских методов в области физиологии и психологии [5]. Позднее А.Р. Лурия развивал теорию нейропсихологии в Московском университете.

Ранний советский период становления психологии в Казани, помимо богатой наследием психофизиологии, характеризуется развитием психотехники. Истоки научной организации труда вызревали в том числе и в рамках Казанского института научной организации труда (КИНОТ), саму аббревиатуру ИНОТ впервые использовали в Казани в 1921 г. [7, с. 307]. В институте изучались условия, организация, рационализация, охрана труда на производстве. Что же касается психологических аспектов, то деятельность изначально психофизиологической, позднее психотехнической лаборатории института включала изучение психологических особенностей работников, психофизиологическое и психологическое описание профессий, исследование функциональных состояний человека в труде (работоспособность, утомление), определение профессиональной пригодности, создание методик для профессиональной ориентации и профессионального отбора. Для исследовательских задач были разработаны и предложены известнейшие сейчас методики хронометража, фотографии рабочего дня. Все исследования проводились на предприятиях Казани. Рекомендации ученых по рационализации условий труда успешно внедрялись в практику управления [7, с. 309]. Помимо научных достижений, практическим результатом работы КИНОТа была организация обучения безработных и инструкторов-педагогов по профессиям, которые на тот момент были особенно востребованы. Примечательно, что поздняя работа института осуществлялась преимущественно на хозрасчетной основе, чему способствовал господствовавший в тот период НЭП.

В середине XX века, а именно в 50 – 80 гг., развитие психологии в Казани продолжается в русле дифференциальной психологии и психологии труда. Работавший в тот период (1948-1954) в Казанском университете В.С. Мерлин, экспериментируя со своими учениками в области психофизиологии индивидуальных различий, закладывает основы концепции индивидуального стиля деятельности [6]. Его идеи продолжает ученик Е.А. Климов, выявляя

зависимости между типологическими особенностями нервной системы и индивидуальным стилем деятельности (ИСД). В свою очередь, казанские ученики Е.А. Климова развивали концепцию ИСД в области психологии спорта (Б.И. Якубчик, В.М. Шадрин, В.П. Мерлинкин). Еще в казанский период (1953-1968) Е.А. Климов начал изучение профессионально-важных качеств личности, заложил основы субъектно-деятельностного подхода в профессиональной ориентации.

В это же время в Казанском университете открывается психологическая лаборатория под руководством Н.М. Пейсахова (1964), в которой создаются приборы, аппаратура («Нейрохронометр», «Интеграл»), тесты и методики для психологической и психофизиологической диагностики. Впоследствии фокус внимания ученых этой лаборатории сместился в сторону методологии прикладной психологии (70-80-е гг. XX в.). Выявлялась потребность в организации психологических служб в образовательных организациях. Были начаты исследования личности, ее интеллектуальной инициативности и способности к самоуправлению и саморазвитию [12, с. 138].

Развитие психологии в Казани на стыке двух тысячелетий во-многом было обусловлено как социально-экономическими трансформациями, происходящими в нашей стране, царившим социальным запросом, так и определенными традициями казанской психологической школы. В разных вузах Казани запускается подготовка профессиональных психологов, растет число специализаций, расширяется тематика научных исследований. В исследованиях личности широко применяются деятельностный и субъектный подходы, строятся психологические модели субъекта: психических состояний (А.О. Прохоров), учебной деятельности (В.И. Андреев, Р.В. Габдреев), саморазвития (Л.М. Попов), духовности (Л.М. Аболин), ценностных ориентаций (М.Г. Рогов). Изучается эмпатия, межличностные отношения (И.М. Юсупов), эмоциональная устойчивость (Б.С. Алишев), Я-концепция (Н.Ю. Хусаинова), музыкальные способности (Ю.А. Цагарелли, Р.Ф. Сулейманов), интеллектуальная одаренность (И.Ф. Сибгатуллина), профессиональная деятельность (А.И. Фукин, Р.Х. Шакуров), девиантное поведение (В.Д. Менделевич) [12, с. 139]. Совершенствуется приборная психологическая диагностика, известность приобретает «Активациометр», и в настоящее время используемый в целях определения профпригодности (Ю.А. Цагарелли).

В Казани возникает несколько научных центров, ведущих свои научные изыскания в разных областях психологии. В психологической лаборатории Института среднего профессионального образования при РАО проводились

исследования в области социальной и педагогической психологии. В Казанском государственном университете – изучалась преимущественно психология личности, общая психология, в Казанском авиационном институте, Институте экономики, управления и права – психология труда, в Казанском медицинском институте – клиническая, медицинская психология, в Казанском химико-технологическом институте – социальная психология.

Помимо развития академической психологии история становления психологии в Казани немыслима без практического направления. В 90-е гг. XX столетия получило бурное развитие тренинговое движение, нередко связываемое с именем С.В. Петрушина. Начиналось все с многочисленных тренинговых групп, посвященных развитию коммуникативной компетентности [8]. Постепенно группы становились все более малыми, а тематика тренингов все более узкой.

Нулевые годы нового тысячелетия ознаменовались стремительным развитием практической психологии и психотерапии. Проводились фестивали психологии, декадниги психотерапевтической лиги, межвузовские семинары. Подготовка психологов проводилась уже не только в вузах, но и в группах, специализирующихся на том или ином психотерапевтическом направлении (гештальт-группы, НЛП-обучение, психосинтез, танцевально-двигательная терапия, коучинг, системные расстановки и др.).

Современный этап развития научной психологии в Казани приобрел определенную упорядоченность. Признанные ученые формируют студенческие кружки, в которых, по традиции, идет дальнейшая теоретическая проработка их концепций и теорий. Можно выделить несколько направлений исследований в современной казанской научной школе: психические состояния, психология переживания (А.О. Прохоров, Л.Р. Фахрутдинова), ценностно-смысловая сфера личности (Б.С. Алишев, Н.Р. Салихова), этическая психология личности (Л.М. Попов), психология старения, геронтопсихология (И.М. Юсупов), музыкальная психология (Р.Ф. Сулейманов), резонансное консультирование (С.В. Петрушин), психология взаимодействия субъекта и культуры (Л.Ф. Баянова), интеллектуальная одаренность, интеллектуальные интеграции (И.Ф. Сибгатуллина), антиципационные способности личности (В.Д. Менделевич), психология профессиональной деятельности (А.И. Фукин), социальная психология дивеантологии (А.Н. Грязнов), адаптация к трудной ситуации (Л.М. Колпакова).

В отношении практической психологии ситуация схожая с другими российскими городами-миллионниками. Есть признанные центры оказания психологической помощи, как бюджетные, так и коммерческие, круглосуточно

работают телефоны доверия. Одновременно с этим армия обученных психологов и необученных дилетантов, выдающих себя за психологов, оказывает частную психологическую помощь. Контроль за качеством и правомерностью осуществления такой деятельности оставляет желать лучшего. В целом – это проблема государственного уровня. Однако квалифицированных психологов в Казани много, они эффективно работают и оказывают реальную помощь нуждающимся. И упомянем в этой связи значимые успешные направления в развитии практической психологии в Казани.

Определенным толчком к развитию кризисной психологической помощи в Казани была трагедия с теплоходом «Булгария» в 2011 г. В тот момент высокий профессионализм в оказании подобного рода помощи показали столичные психологи. После этого случая клинические психологи Казани обучились лучшим психотехнологиям у опытных практиков России и в настоящее время под руководством врача-психотерапевта Ю.А. Калмыкова периодически проводят курсы повышения квалификации по оказанию кризисной медико-психологической помощи для казанских психологов.

Еще одно практическое психологическое направление заслуживает особого внимания. Именно в Казани под руководством клинического психолога высшей категории Л.Г. Гороховой вот уже четверть века успешно работает психологическое отделение в Детской республиканской клинической больнице, признанное уникальной службой в сфере здравоохранения в Российской Федерации и получившее звание лауреата «Золотая психея» в области практической психологии. Помимо непосредственного оказания психологической помощи детям с самими серьезными заболеваниями и их родителям, сотрудники ведут активную научно-методическую и учебно-педагогическую деятельность. Этому способствует наличие в отделении штата высококвалифицированных клинических психологов, использование научно обоснованных и высокоэффективных методов психологической помощи, адаптированных к специфике детства, применение классических и инновационных технологий, оснащенность высокотехнологичным оборудованием, прочные связи сотрудников с ведущими вузами Казани. Служба организует всероссийские научно-практические конференции, где клинические психологи обмениваются опытом, научными идеями и практическими наработками.

Таким образом, казанская научная и практическая психология имеет свою историю и традиции, обладающие как собственными специфическими чертами, так и чертами, характерными в целом для российской и советской психологии. Развитие психологии связывается с образованием, и связь эта реципрокная.

Психология зародилась в стенах университета, и она же способствовала развитию образования в целом и психологического в частности. Поддержание и усиление университетских традиций привело к тому, что на сегодняшний день Казань является ведущим российским научным и практическим центром в области психологии, что и подтвердил Всероссийский психологический форум и Съезд Российского психологического общества, прошедший в минувшем 2017 г. в Казани.

Список литературы:

1. Алексеева И.Ю. Научная философия как «культурная система» (О Владимире Николаевиче Ивановском и его идеях) // Вопросы философии. 2012. № 11. С. 3-10.
2. Баянова Л.Ф. Дидактическая психология М.М. Рубинштейна // Психологический журнал. 2009. Т.30. № 6. С. 103-109.
3. Баянова Л.Ф., Попов Л.М., Прохоров А.О. Казанский период в творчестве В.Н. Ивановского // Психологический журнал. 2016. Т.37. № 4. С. 85-92.
4. Ивановский В.Н. Ассоцианизм психологический и гносеологический. Историко-критические исследования. Ч.1. Казань. Типолитография Императорского университета, 1909.
5. Лурия А.Р. Этапы пройденного пути. Научная автобиография. М.: Издательство Московского университета, 2001. 192 с.
6. Мерлин В.С. Своеобразие условных реакций в структуре волевого акта // Ученые записки Казанского государственного университета. 1953. Т.113. Кн.3. 124 с.
7. Морозов А.В. Казанский институт научной организации труда и его роль в развитии охраны труда на промышленных предприятиях Татарской Республики в период НЭПА // Вестник Казанского технологического университета. 2014. № 17. С.306-310.
8. Петрушин С.В. Психологический тренинг в многочисленной группе: методика развития компетентности в общении в группах от 40 до 100 человек. М.: Академический Проект. 2000. 248 с.
9. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории. // Под ред. А.В. Брушлинского. М.: Издательство «Институт психологии РАН». 1997. 576 с.
10. Росинский В. Психология в России // Вестник знания. 1908. № 4 № 5. С. 562-566.

11. Стоюхина Н.Ю. К вопросу о российской экспериментальной психологии в первые годы XX в. // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2016. № 6. С. 287-306.
12. Трифонова Т.А. Развитие психологии в Казани // Тенденции развития современной психологической науки: Материалы Всероссийской научной юбилейной конференции, посвященной 35-летию ИП РАН и 80-летию со дня рождения Б.Ф. Ломова: в 2-х ч. Ч.1. Москва: Изд-во «Институт психологии РАН». 2007. С.138-140.

References:

1. Alekseeva I.Yu. Nauchnaya filosofiya kak «kul'turnaya sistema» (O Vladimire Nikolaeviche Ivanovskom i ego ideyakh) // Voprosy filosofii. 2012. № 11. S. 3-10.
2. Bayanova L.F. Didakticheskaya psikhologiya M.M. Rubinshteina // Psikhologicheskii zhurnal. 2009. T.30. № 6. S. 103-109.
3. Bayanova L.F., Popov L.M., Prokhorov A.O. Kazanskii period v tvorchestve V.N. Ivanovskogo // Psikhologicheskii zhurnal. 2016. T.37. № 4. S. 85-92.
4. Ivanovskii V.N. Assotsianizm psikhologicheskii i gnoseologicheskii. Istoriko-kriticheskie issledovaniya. Ch.1. Kazan'. Tipolitografiya Imperatorskogo universiteta, 1909.
5. Luriya A.R. Etapy proidennogo puti. Nauchnaya avtobiografiya. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2001. 192 s.
6. Merlin V.S. Svoeobrazie uslovykh reaktsii v strukture volevogo akta // Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. 1953. T.113. Kn.3. 124 s.
7. Morozov A.V. Kazanskii institut nauchnoi organizatsii truda i ego rol' v razvitii okhrany truda na promyshlennykh predpriyatiyakh Tatrespubliki v period NEPA // Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta. 2014. № 17. S.306-310.
8. Petrushin S.V. Psikhologicheskii trening v mnogochislennoi gruppe: metodika razvitiya kompetentnosti v obshchenii v gruppakh ot 40 do 100 chelovek. M.: Akademicheskii Proekt. 2000. 248 s.
9. Psikhologicheskaya nauka v Rossii KhKh stoletiya: problemy teorii i istorii. // Pod red. A.V. Brushlinskogo. M.: Izdatel'stvo «Institut psikhologii RAN». 1997. 576 s.
10. Rosinskii V. Psikhologiya v Rossii // Vestnik znaniya. 1908. № 4 № 5. S. 562-566.

11. Stoyukhina N.Yu. K voprosu o rossiiskoi eksperimental'noi psikhologii v pervye gody XX v. // Istoriya rossiiskoi psikhologii v litsakh: Daidzhest. 2016. № 6. S. 287-306.
12. Trifonova T.A. Razvitie psikhologii v Kazani // Tendentsii razvitiya sovremennoi psikhologicheskoi nauki: Materialy Vserossiiskoi nauchnoi yubileinoi konferentsii, posvyashchennoi 35-letiyu IP RAN i 80-letiyu so dnya rozhdeniya V.F. Lomova: v 2-kh ch. Ch.1. Moskva: Izd-vo «Institut psikhologii RAN». 2007. S.138-140.

Сведения об авторе:

Трифонова Татьяна Александровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии труда и предпринимательства, Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова, (Казань, Россия).

Из опыта подготовки школьных психологов для системы образования города Березники Пермского края

Узлов Николай Дмитриевич

АНО «Национальный исследовательский институт дополнительного профессионального образования», Россия

e-mail: knots51@mail.ru

Аннотация. В статье представлен опыт работы автора в роли организатора психологической службы в системе образования в г. Березники Пермского края в 1990-е гг. Рассмотрена структура службы, показана роль методического и связующего звена – Центра психологической помощи и его специалистов в становлении школьных психологов. Описаны различные модели подготовки практических психологов системы образования, трудности и проблемы адаптации начинающих специалистов в учреждениях образования.

Ключевые слова: школьные психологи, психологическая служба образования, профессиональная переподготовка, методическое руководство, проблемы адаптации психологов, профессиональное самоопределение.

From experience of preparing school psychologists for the educational system of the Berezniki city in the Perm region

Uzlov Nickolay Dmitrievich

National Research Institute of Additional Professional Education, Russia

e-mail: knots51@mail.ru

Abstract. The article presents the author's experience as an organizer of psychological services in the education system in Berezniki, Perm region in the 1990s. The structure of the service is reviewed; the role of methodological and connecting link – the Center of Psychological Help and its experts in formation of school psychologists is shown. Various models of training of practical psychologists of the education system, difficulties and problems of adaptation of beginners in educational institutions are described.

Keywords: school psychologists, psychological service of education, professional retraining, methodical management, problems of adaptation of psychologists, professional self-determination.

Березники – второй по величине город Пермского края (до 7 декабря 2003 г. – Пермской области) – крупный промышленный центр, имеющий статус города краевого значения. По данным переписи 1989 г. население составляло 202 тыс. чел., в 2017 году согласно данным Роскомстата в г. Березники проживало 145115 чел. В 1990 г. система образования г. Березники охватывала 28 общеобразовательных и 4 коррекционных школы, 4 средне-специальных учебных заведений, 8 ПТУ и 102 детских дошкольных учреждения.

В связи с вышедшим в 1988 г. Постановлением Государственного комитета СССР по образованию о введении ставки школьного психолога во все учебно-воспитательные учреждения страны [1], перед руководством городского отдела образования также была поставлена эта задача. Следует отметить, что в тот период ни одного психолога, в т.ч. работающего в ведомствах или на промышленных предприятиях, в городе не было, в то время как в Перми, например, на телефонном заводе еще в 70-е г. работала целая лаборатория, которая в числе приоритетных направлений занималась русскоязычной адаптацией таких известных методик, как ММРІ, тест Люшера и др. А Пермский педагогический институт был известен тем, что там работал профессор Вольф Соломонович Мерлин (1898-1982), автор известной концепции интегральной индивидуальности, которого сейчас считают основателем Пермской психологической школы.

Возглавить психологическую службу в г. Березники предложили автору этих строк. В то время я работал врачом-психиатром, был аттестован на высшую квалификационную категорию и заведовал подростковым психиатрическим отделением в Городском психиатрическом диспансере (главврач – Т.М. Черепенина, заслуженный врач Российской Федерации, 1927-2015). В 1987 г. в Ленинградском НИИПНИ им. В.М. Бехтерева я защитил первую в Советском Союзе кандидатскую диссертацию по ингаляционным токсикоманиям у несовершеннолетних на тему «Клиника, диагностика, профилактика и лечение бензиновой токсикомании у детей и подростков» (научный рук. – д.м.н., проф. И.Н. Пятницкая), и по роду службы активно взаимодействовал с образовательными учреждениями, инспекцией по делам несовершеннолетних и другими организациями, занимающимися обучением и воспитанием детей и подростков. Кроме того, со студенческих лет у меня сохранился интерес к психологии, которым я, в известной степени, заразил коллег; и мы старались с врачами-психиатрами использовать доступный психодиагностический инструментарий (тесты Векслера, ПДО, рисуночные пробы, пиктограммы, ММРІ) в работе с больными.

В 90-е гг. гороно заведовал Виктор Алексеевич Гусаров (в настоящее время сотрудник Департамента образования администрации города Перми). Он живо интересовался психологией (и даже сам в последующем получил диплом психолога), что во многом способствовало становлению службы практической психологии образования. С 1 сентября 1990 г. школьная психология в городе сделала первые шаги.

Структура службы была определена следующим образом. Я был назначен на должность начальника отдела психолого-педагогической реабилитации, в функции которого входило организация службы, подготовка и методическое руководство школьными психологами, работа с образовательными учреждениями, пропаганда психологических знаний среди учителей, обучающихся и их родителей. Спустя год открылся Центр психологической помощи (ЦПП), в штате которого было уже 3 ставки психолога, в состав его входила также психолого-медико-педагогическая комиссия (ПМПК) [3].

ЦПП просуществовал до 2013 г. и в дальнейшем был преобразован в Муниципальное автономное учреждение «Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции».

В деятельности Центра можно выделить несколько этапов. В периоде становления была ориентация исключительно на работу со школами и включала проведение диагностических исследований, пропаганду психологических знаний среди учащихся и родителей. Одновременно в рамках методического объединения решалась задача помощи в адаптации начинающих психологов, освоение различных психотехнических приемов и психологических (психотерапевтических) технологий. Интересно, что ориентация психологов главным образом на коррекционную работу вызвала определенный протест и недопонимание со стороны администрации школ и педагогов со стажем, которые полагали, что функция психолога заключается исключительно в психодиагностике (подготовка детей к школе, выявление учащихся с умственной отсталостью, клинико-диагностическое подтверждение девиантности и т.п.), что было прописано в немногочисленных, но широко тиражируемых тогда пособиях [2]. Некоторые директора школ своеобразно трактовали письма Министерства образования «Об использовании рабочего времени педагога-психолога образовательного учреждения» (1992, 1996, 2001 г.) и отказывали им в посещении методобъединений, полагая, что все 36 час. рабочей недели они должны проводить в школе и отчитываться за них завучу о проделанной работе. Но, как оказалось в дальнейшем, именно психокоррекционно-психотерапевтическое направление оказалось наиболее востребованным. Что касается населения, то в начале 90-х гг. оно относилось к

психологам с большой опаской, и еще не видело различий между профессией психиатра (в разгаре была кампания против «карательной психиатрии»), психотерапией и психологией. Поэтому внешнее обращение было единичным.

Второй этап был связан с интенсивным обучением специалистов Центра современным методам оказания психологической помощи: групповой терапии, психотренингу, индивидуальному консультированию, эриксоновской терапии, НЛП, телесно-ориентированным подходам, символдраме и др. с последующей передачей этих знаний и навыков заинтересованным в них школьным психологам. Повышению профессионализма специалистов в значительной степени способствовали различные декадни, недели практической психологии, воркшопы, семинары-тренинги, в т.ч. у специалистов высокого уровня, авторов методов и их первых учеников и последователей. Большую роль сыграли такого рода мероприятия, проводимые Пермским областным центром психолого-педагогической помощи населению (рук. – канд. психол. наук В.Ю. Меновщиков) и Областным центром социально-психологической адаптации и реабилитации молодежи «Социум Плюс» (рук. – К.Ю. Малышев), на которых сотрудники Центра были не только пассивными участниками, но и ведущими различного рода групп. Таким образом, наших психологов, как и многих других в России периода 90-х, захватил бум освоения новых психотехнологий. Проводилась также интенсивная работа по взаимодействию со СМИ в виде рекламных объявлений, ориентированных на конкретного специалиста, а также ведение рубрик, связанных с ответами на вопросы читателей [8]. В результате проведенных действий у Центра стала появляться внешняя обращаемость, а успешные действия дали возможность сформировать «клиентскую цепочку», когда на прием люди приходили уже не по объявлению в газете, но по рекомендации других обратившихся, оставшихся довольными оказанными услугами.

Третий этап был связан с началом миллениума. Были разработаны четкие критерии оценки работы специалистов, ориентированные на результат, во главу угла было поставлено качество работы с клиентами [8]. Еще ранее, наряду с федеральными рекомендациями, аналогичные критерии разрабатывались для школьных психологов. В 1999-2000 гг., согласно отчетности, фиксировалось до 200-230 посещений в месяц. Была сделана ориентация на долгосрочную работу с клиентами. Объем хозрасчетных услуг увеличился более чем в 4 раза. Все полученные на основе платных услуг доходы мы вкладывали в профессиональное обучение.

Отрабатывались различные модели подготовки психологов для системы образования. Первая модель, изложенная в инструктивном письме

Государственного комитета СССР по народному образованию № 16 от 27 апреля 1989 г. предполагала 9-месячную переподготовку психологов из числа учителей. Была выбрана очно-заочная форма обучения на базе АОЗТ «Институт образовательных систем». Три человека прошли обучение в институтах повышения квалификации Казани, Уфы и Санкт-Петербурга. Анализируя этот «призыв», можно сказать, что «первый блин оказался комом». В психологи пошли следующие категории педагогов: 1) неудавшиеся в своей первой профессии. Эти люди не проявляли особого интереса к психологии и надеялись «пересидеть» в ней, если не до пенсии, но хотя бы до лучших времен, не покидая систему (несмотря на то, что многие их коллеги ушли из образования и занялись частным предпринимательством, устроились на другую, более оплачиваемую работу); 2) учителя-невротики, которые полагали, что путем погружения в психологию могут разрешить свои внутренние конфликты; 3) «фанаты психологии», ждавшие своего часа, чтобы, наконец, реализовать себя в данной области (из этих единиц выросли в дальнейшем частнопрактикующие психологи, бизнес-тренеры и коучи). Следует сказать, что учительская среда враждебно-насмешливо приняла новоиспеченных психологов, поскольку видела в их лице того же преподавателя-предметника, но изъясняющегося какими-то непонятными терминами, и пытавшегося умудренных житейским опытом профессионалов учить коммуникациям, способам разрешения конфликтов, оценке личности учащегося и проч. К тому же педагоги-психологи оказались сильно депремированными, т.к. на федеральном уровне достаточно медленно решались вопросы, связанные с оплатой труда, педагогического стажа, выслуги лет, аттестацией и др. Нормативно-правовая база работы педагога-психолога в начале 90-х г. была очень слабо проработанной. По итогам 3-летнего мониторинга из 20 выпускников, прошедших переподготовку в системе образования осталось 16, из них вернулись к педагогической деятельности 9, продолжали работать педагогами-психологами 4 чел., оставшиеся повысили свой профессиональный статус, перейдя работать в ЦПП, ПМПК, районное управление образования. 4 специалиста ушли работать в другие ведомства (МВД, пенитенциарные учреждения, психдиспансер).

Следующая попытка (1994-1995 гг.) была связана с обучением психологов через Центр занятости из числа безработных в количестве 15 чел. Все слушатели были, главным образом, с базовым инженерно-техническим образованием. Их особенностью было то, что они не несли за собой «учительский шлейф», голова не была замутнена какими-либо предшествующими педагогическими догматами или неудачным опытом

преподавания в школе (что, кстати, школьные учителя и методисты ставили им в укор: куда, мол, лезете, если ничего не смыслите в педагогике). И хотя новые знания ложились на лист сознания с трудом, поскольку в нем не было, в отличие от педагогов, прочной гуманитарной опоры, именно технократический взгляд на мир позволил им лучше адаптироваться в профессии. Если педагоги-психологи «первой волны» возвращались после обучения в родные пенаты, то получившие новую специальность бывшие безработные проходили через систему распределения (с учетом, разумеется, их пожеланий). Их адаптация в образовательном учреждении проходила жестко и сурово. Основное противоречие заключалось в том, что на тот период на министерском уровне уже достаточно четко были сформулированы права и обязанности школьных психологов, нормативы времени на проведение различных работ и др., однако администрация школ часто не могла или не хотела предоставить необходимых условий для полноценной и качественной работы «чужаку» (отсутствие помещения, обеспечение необходимым инструментарием, временные ограничения и проч.). Например, психологу предлагалось оборудовать кабинет рядом с раздевалкой, в подсобном помещении; выделяли просто стол в учительской для работы с детьми; нагружали работой, не прописанной в должностной инструкции, например, выполнение функции социального педагога и т.п. Наиболее остро проявлялся конфликт «двойного подчинения» - административного и методического (ограничение времени на профессиональное общение, самоподготовку, освоение новых технологий, групповой работы). Из психологов «второго призыва» испытание временем выдержали 7 чел., оставшись в профессии до настоящего времени (в МВД, МЧС, отделах кадров крупных предприятий), из них только один уже 22 года продолжает работать в школе, а двое выросли до уровня преподавателя вуза и клинического психолога.

В 1997 г. автором данной статьи было проведено исследование, касающееся профессионально значимых качеств школьных психологов, определяющих их профессиональную успешность. Обследован 21 педагог-психолог со стажем работы от 2 до 8 лет. Тестирование выявило только у 57 % удовлетворенность профессией и интернальный локус контроля, сочетающиеся у них со средневысокой тревожностью и оптимистическими прогнозами относительно построения своей профессиональной карьеры. Остальные оценивали свою профессию как стрессогенную, мало оплачиваемую и бесперспективную. В основном это были психологи «первой волны», получившие ускоренную переподготовку на краткосрочных курсах, фрустрированные непризнанием их в учительской среде как психологов, и не

способные изменить свои мировоззренческие установки, определяемые их первой профессией (чаще всего – малоуспешные педагоги, реже – представители инженерных профессий) [6].

С началом 2000-х годов на работу стали устраиваться выпускники вузов, получивших законченное полноценное образование по специальности 020400 Психология. Я и сам в 2000 году перешел на работу в вуз и возглавил кафедру психологии во вновь открывшемся Березниковском филиале Пермского государственного университета, в котором проработал до марта 2016 г., момента его закрытия, в должности заведующего, а затем профессора. За этот период нами было подготовлено и выпущено свыше 300 чел. – специалистов и бакалавров психологии. Предшествующий опыт работы в системе общего образования по подготовке школьных психологов оказался очень полезным. Он позволил понять и заново осмыслить ряд проблем, стоящих как перед преподавателями, так и студентами, решившими выбрать для себя профессию психолога. На мой взгляд, в первую очередь следует указать на наличие серьезных противоречий, существующих между системой профессиональных запросов психологов и реалиями жизни, а также рынка труда. Этот конфликт имеет глубокие корни, и обусловлен многими причинами: изменением в ценностной системе молодежи, слабым представлением будущих выпускников о предмете своей профессиональной деятельности, иллюзиями относительно самооценности диплома о высшем образовании, экстернальном локусе контроля, искаженном представлении об оплате труда, когда во главу угла ставятся деньги, а не результат деятельности (оплата не за вложенный труд, а за оказанную услугу) и др. Эти причины жестко увязаны и с системой подготовки профессиональных кадров – кризисом высшей школы, ее коммерциализацией, снижением уровня подготовки, воспитательной и идеологической работы в вузе и др.

Мониторинг занятости выпускников, осуществлявшийся кафедрой психологии Березниковского филиала ПГУ [4; 7], показал, что около 25-30 % получивших диплом психолога остаются работать в прежней должности секретаря, медицинской сестры, массажиста, фармацевта, учителя начальных классов и др. (главным образом, выпускники заочной, заочной сокращенной и вечерней форм обучения). Многие из них даже не пытаются начать реализовывать себя в полученной в вузе профессии. В основе этого лежат не только материальные факторы и трудности начального этапа построения карьеры, но и особенности «психологического менталитета» – низкий уровень притязаний, доминирование мотивации избегания неудач, «учеба для себя», а не для профессии. Значительную часть (40 и более %) составляют выпускники,

для которых получение диплома психолога становится стартером для небольшого социального лифта (оказалось, что такие специалисты могут быть востребованы как менеджеры продаж в автосалонах, кадровых и рекрутинговых агентствах и т.п., где высоко ценятся коммуникативные качества, умение оценивать и руководить поведением клиента. Однако для дальнейшего профессионального роста неизбежно требуется получение второго высшего образования). Наконец, оставшаяся часть (15-20 %) – это те, кто выбрал профессию психолога, которая ведет его по жизни – и кормит, и согревает, способствует росту личности и дает моральное удовлетворение.

Список литературы:

1. О введении должности психолога в учреждениях народного образования. Инструктивное письмо Государственного комитета СССР по народному образованию № 16 от 27 апреля 1989 г.
2. Рабочая книга школьного психолога / И. В. Дубровина, М. К. Акимова, Е. М. Борисова и др.; Под ред. И. В. Дубровиной. М.: Просвещение, 1991. 303 с.
3. Узлов Н.Д. Из опыта работы Березниковского Центра психологической помощи // Психологическое консультирование и психотерапия. Пермь, 1997. С. 90-91.
4. Узлов Н.Д. К оценке профессиональной успешности педагога-психолога // Практическая психология - 98. Тез. докл. обл. научно-практ. конфер. Пермь, 1998. С. 63-66.
5. Узлов Н.Д. Методика оценки эффективности работы педагога-психолога // Гуманитарные технологии XXI века: материалы IV региональной конференции Березниковского филиала Пермского госуниверситета 24 октября 2008 года / отв. ред. Н.Д. Узлов. Березники, 2008. С. 105-112.
6. Узлов Н.Д. О профессиональном самоопределении психологов // Практическая психология – 97: тез. докл. обл. научно-практ. конфер. Пермь, 1997. С. 15-17.
7. Узлов Н.Д. Психологи-выпускники БФ ПГУ на рынке труда // Актуальные проблемы практической психологии: матер. 2-й Ежегодной конференции студентов и учащихся Верхнекамья. Березники: БФ ПГУ, 2004. С. 6-8.
8. Узлов Н.Д. Реклама психологических услуг в средствах массовой информации // Сб. научных трудов. Березниковский филиал Перм. гос. ун-та. Березники, 2005. Вып. 1. С. 214-226.

References:

1. О введении должности психолога в учреждениях народного образования. Инструктивное письмо Государственного комитета СССР по народному образованию № 16 от 27 апреля 1989 г.
2. Рабочая книга школьного психолога / I. V. Dubrovina, M. K. Akimova, E. M. Borisova i dr.; Pod red. I. V. Dubrovinoi. M.: Prosveshchenie, 1991. 303 s.
3. Uzlov N.D. Iz opyta raboty Bereznikovskogo Tsentra psikhologicheskoi pomoshchi // Psikhologicheskoe konsul'tirovanie i psikhoterapiya. Perm', 1997. S. 90-91.
4. Uzlov N.D. K otsenke professional'noi uspešnosti pedagoga-psikhologa // Prakticheskaya psikhologiya - 98. Tez. dokl. obl. nauchno-prakt. konfer. Perm', 1998. S. 63-66.
5. Uzlov N.D. Metodika otsenki effektivnosti raboty pedagoga-psikhologa // Gumanitarnye tekhnologii XXI veka: materialy IV regional'noi konferentsii Bereznikovskogo filiala Permskogo gosuniversiteta 24 oktyabrya 2008 goda / otv. red. N.D. Uzlov. Berezniki, 2008. S. 105-112.
6. Uzlov N.D. O professional'nom samoopredelenii psikhologov // Prakticheskaya psikhologiya – 97: tez. dokl. obl. nauchno-prakt. konfer. Perm', 1997. S. 15-17.
7. Uzlov N.D. Psikhologi-vypuskniki BF PGU na rynke truda // Aktual'nye problemy prakticheskoi psikhologii: mater. 2-i Ezhegodnoi konferentsii studentov i uchashchikhsya Verkhnekam'ya. Berezniki: BF PGU, 2004. S. 6-8.
8. Uzlov N.D. Reklama psikhologicheskikh uslug v sredstvakh massovoi informatsii // Sb. nauchnykh trudov. Bereznikovskii filial Perm. gos. un-ta. Berezniki, 2005. Vyp. 1. S. 214-226.

Сведения об авторе:

Узлов Николай Дмитриевич, кандидат медицинских наук, доцент по кафедре психологии и социальной работы, преподаватель дистанционной формы обучения; Автономное некоммерческое объединение «Национальный исследовательский институт дополнительного профессионального образования» (Москва, Россия).

Первые Катановские чтения как катализатор психологической науки в Хакасии (к 25-летию юбилею)

Чупров Леонид Федорович

*Научный журнал «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири»,
Россия*

e-mail: leo-chuprov@yandex.ru

Аннотация. Материал представляет анализ первых научных чтений в Абаканском государственном педагогическом институте. Оценена роль Катановских чтений в становлении клинической психологии в Хакасии. В 2018 г. исполнилась четверть века со дня их первого проведения.

Ключевые слова: психология, Катановские чтения, Н.Ф. Катанов, региональная психология, Хакасия, юбилей

The first Katanov readings as a catalyst of psychological science in Khakassia (to the 25th anniversary)

Chuprov Leonid Fedorovich

*Scientific Journal "Bulletin on Pedagogics and Psychology of Southern Siberia",
Russia*

e-mail: leo-chuprov@yandex.ru

Abstract. The material is an analysis of the first scientific readings in the Abakan State Pedagogical Institute. The role of Katanov readings in the development of clinical psychology in Khakassia is evaluated. In 2018, it was a quarter of a century since the day of their first meeting.

Keywords: psychology, Katanov readings, N.F. Katanov, regional psychology, Khakassia, anniversary

Более четверти века назад в Хакасии остро стояла проблема публикационной активности преподавателей кафедры педагогики и психологии Абаканского государственного педагогического института (АГПИ) да и вообще

ученых из Хакасии. Даже существовал и активно поддерживался корпоративный миф о том, что провинциальных педагогов и психологов не публикуют в центральных издательствах.

Не имея своей издательской базы, педагоги и психологи кафедры педагогики и психологии АГПИ вынуждены были направлять свои труды в головной вуз, которым являлся Красноярский педагогический институт и к издательству которого относились также другие педагогические вузы Красноярского края. Поэтому не удивительно, что до 1982 г. преподаватели психологии из АГПИ не опубликовали ни единой работы по психологии.

В 1993 г. АГПИ было присвоено имя первого хакасского ученого-тюрколога, исследователя языков Центральной Азии, общественного деятеля Николая Федоровича Катанова (1862-1922) с этого же года начинают проводиться Катановские чтения в АГПИ [2].

Рис. Обложки сборников материалов Первых и Вторых Катановских чтений

Первые чтения. Сборник материалов (ответственный редактор, доцент, кандидат педагогических наук К.Х. Кан) имел чисто психолого-педагогическую направленность, с открывающей его статьей известного в СССР историка

педагогике и этнопедагогике из АГПИ, доцента, кандидата педагогических наук Б.М. Ховратовича о Н.Ф. Катанове [11].

Помимо ответственного редактора К.Х. Кана, сборник имел и небольшую редакционную коллегию: к.п.н., доцент И.И. Гончарова, к.п.н. Л.Б. Клейн, к.и.н. Ю.Г. Шпиренок.

Собственно, все преподаватели АГПИ, желавшие что-то опубликовать, представили свои материалы. Для многих это была первая «проба пера» на поприще психолого-педагогических исследований.

В работе чтений приняли активное участие кафедры психологии, прикладной психологии и преподаватели с факультета начального и дошкольного обучения, а также обучающиеся в аспирантуре в Москве абаканцы, представившие свои труды по психологии.

Изданный сборник состоял из трех глав:

1. Мировоззренческие вопросы образования. В I главе 28 сообщений 31 автора.

2. Совершенствование содержания, форм и методов работы в вузе. В этой главе представлено 44 сообщения, подготовленные 60 авторами.

3. Теория и практика работы учителя в школе. III глава включала 67 сообщений.

Психологическая проблематика была представлена во II и III главах. Часть из материалов – это чисто реферативные теоретические работы, без указания специальных источников, обработанных авторами для своего сообщения. В сборнике вообще отсутствует постатейный список литературы.

Редкие экспериментальные исследования были опубликованы преподавателями АГПИ совместно со студентами.

Многие психологические «труды» представляли своеобразный отчет о НИРС/УИРС, но были и несколько работ, определивших основной вектор научной деятельности в области психологии в Хакасии. Это экспериментальные работы в рамках клинической психологии [13]. В то время в Хакасии и в Москве проходили проверку психодиагностические инструменты, разработанные совместно с учеными НИИ дефектологии АПН СССР [3; 4; 5; 6; 7; 12].

II республиканские Катановские чтения состоялись только в 1995 г. уже в ХГУ им. Н.Ф. Катанова и были посвящены 50-летию АГПИ им. Н.Ф. Катанова [1]. Это были уже не камерные чтения преподавателей вуза, участие в чтениях приняли и специалисты извне.

Вторые Катановские чтения вышли в двух томах и имели солидную редакционную коллегию в составе 23 человек.

Психологические материалы были выделены в отдельный раздел: IV «Психологические аспекты развития личности» (с. 4-23).

Несмотря на столь представительную коллегия, наличие под большинством опубликованных материалов списка литературы, отследить плагиат коллегии не удалось. Одним из таких материалов является статья психолога вспомогательной школы № 17 г. Абакана Н.В. Бородавченко «Особенности трудовой деятельности умственно отсталых школьников». В статье отсутствует список литературы, но любой дефектолог легко бы обнаружил источники заимствования, особенно классификацию олигофрении по М.С. Певзнер 1959 г., переписанную без указания авторства.

В этих чтениях экспериментальные материалы были представлены уже значительным числом психологов, в том числе и по направлению клинической психологии [8; 9].

Третьи Катановские чтения состоялись в 1996 году, и в последующем они стали ежегодным мероприятием в ХГУ им. Н.Ф. Катанова.

Клинический вектор развития психологической науки продолжает быть одним из основных в хакасской региональной психологии. Доклады данного направления были представлены и на Катановских чтениях 2018 г.[10].

Заключение. Подводя итог, следует отметить, что «проба пера» преподавателей и студентов АГПИ в первых Катановских чтениях – это значимое для науки в Хакасии событие, которое, наверное, трудно переоценить. Они стали действительно катализатором психологической науки в Хакасии [14; 15].

Список литературы:

1. Актуальные проблемы подготовки специалиста в педагогическом ВУЗе: Материалы II республиканских Катановских чтений / Посвящаются 50-летию Абаканского педагогического института им. Н.Ф. Катанова. В 2-х томах. Т. II. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 1995. Т. 2. 210 с.
2. Вопросы совершенствования подготовки учителя в ВУЗе (Материалы I Катановских чтений) / Отв. ред. К.Х. Кан. Абакан: АГПИ им. Н.Ф. Катанова, 1993. 203 с.
3. Монгуш Р.Д., Чупров Л.Ф. Опыт разработки экспериментальной методики исследования особенностей вербального развития детей с тувинско-русским двуязычием // Вопросы совершенствования подготовки учителя в

- ВУЗе (Материалы I Катановских чтений) / Отв. ред. К.Х. Кан. Абакан: АГПИ им. Н.Ф. Катанова, 1993. С. 154-156.
4. Переслени Л.И., Мастюкова Е.М., Чупров Л.Ф. Особенности словесно-логического мышления младших школьников в аспекте диагностики интеллектуальной недостаточности // Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 1989. Том 89. Вып. 3. С. 35-39.
 5. Переслени Л.И., Чупров Л.Ф. Определение уровня развития словесно-логического мышления у первоклассников // Вопросы психологии. 1989. № 5. С. 154-157.
 6. Переслени Л.И., Мастюкова Е.М., Чупров Л.Ф. Психодиагностический комплекс методик для определения уровня умственного развития младших школьников (учебно-методическое пособие). Абакан: АГПИ, 1990. 68 с.
 7. Фотекова Т.А. Особенности познавательной деятельности младших школьников с речевыми нарушениями и с задержкой речевого развития // Вопросы совершенствования подготовки учителя в ВУЗе (Материалы I Катановских чтений) / Отв. ред. К.Х. Кан. Абакан: АГПИ им. Н.Ф. Катанова, 1993. С. 115-117.
 8. Фотекова Т.А. К вопросу о специфических отличиях познавательной деятельности детей с речевой патологией и задержкой психического развития // Актуальные проблемы подготовки специалиста в педагогическом ВУЗе: Материалы II республиканских Катановских чтений / Посвящаются 50-летию Абаканского педагогического института им. Н.Ф. Катанова. В 2-х томах. Т. II. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 1995. Т. 2. С. 12-14.
 9. Фотекова Т.А., Чупров Л.Ф. Лонгитюдные исследования в практике работы психологической службы школы // Актуальные проблемы подготовки специалиста в педагогическом ВУЗе: Материалы II республиканских Катановских чтений / Посвящаются 50-летию Абаканского педагогического института им. Н.Ф. Катанова. В 2-х томах. Т. II. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 1995. Т. 2. С. 14-15.
 10. Фотекова Т.А. Студенческая наука в Хакасском государственном университете: психологические исследования // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2018. № 2. С. 34-44.
 11. Ховратович Б.М. Н.Ф. Катанов как просветитель // Вопросы совершенствования подготовки учителя в ВУЗе (Материалы I Катановских чтений) / Отв. ред. К.Х. Кан. Абакан: АГПИ им. Н.Ф. Катанова, 1993. С. 5-7.

12. Чупров Л.Ф. Региональные аспекты использования вербальных заданий в психологической диагностике // Вопросы совершенствования подготовки учителя в ВУЗе: (Материалы I республиканских Катановских чтений). Абакан: АГПИ им. Н.Ф. Катанова, 1993. С. 99-101.
13. Чупров Л.Ф. Клинический вектор развития психологической службы в Хакасии // Экспериментальные методики патопсихологии и опыт их применения: материалы всероссийской юбилейной научно-практической конференции «Экспериментальные методики патопсихологии и опыт их применения» 23.09.2011 Москва: к 100-летию С.Я. Рубинштейн / ред. Н.В. Зверева, И.Ф. Рощина. Москва: МГППУ, 2011. С. 180-181.
14. Чупров Л.Ф., Костригин А.А., Янакиева Е.К. По следам апрельских научно-практических конференций 2018 года. 25-летию Катановских чтений посвящается // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2018. С. 7-20.
15. Юрьев Н.К. Черногорск – колыбель психологической службы образования в Хакасии: парад юбилеев // НоваУм. 2018. №16. URL: <http://novaum.ru/public/p951>

References:

1. Aktual'nye problemy podgotovki spetsialista v pedagogicheskom VUZe: Materialy II respublikanskikh Katanovskikh chtenii / Posvyashchayutsya 50-letiyu Abakanskogo pedagogicheskogo instituta im. N.F. Katanova. V 2-kh tomakh. T. II. Abakan: Izd-vo KhGU im. N.F. Katanova, 1995. T. 2. 210 s.
2. Voprosy sovershenstvovaniya podgotovki uchitelya v VUZe (Materialy I Katanovskikh chtenii) / Otv. red. K.Kh. Kan. Abakan: AGPI im. N.F. Katanova, 1993. 203 s.
3. Mongush R.D., Chuprov L.F. Opyt razrabotki eksperimental'noi metodiki issledovaniya osobennostei verbal'nogo razvitiya detei s tuvinsko-russkim dvuyazychiem // Voprosy sovershenstvovaniya podgotovki uchitelya v VUZe (Materialy I Katanovskikh chtenii) / Otv. red. K.Kh. Kan. Abakan: AGPI im. N.F. Katanova, 1993. S. 154-156.
4. Peresleni L.I., Mastyukova E.M., Chuprov L.F. Osobennosti slovesno-logicheskogo myshleniya mladshikh shkol'nikov v aspekte diagnostiki intellektual'noi nedostatochnosti // Zhurnal nevropatologii i psikhiiatrii im. S.S. Korsakova. 1989. Tom 89. Vyp. 3. S. 35-39.
5. Peresleni L.I., Chuprov L.F. Opredelenie urovnya razvitiya slovesno-logicheskogo myshleniya u pervoklassnikov // Voprosy psikhologii. 1989. № 5. S. 154-157.

6. Peresleni L.I., Mastyukova E.M., Chuprov L.F. Psikhodiagnosticheskiy kompleks metodik dlya opredeleniya urovnya umstvennogo razvitiya mladshikh shkol'nikov (uchebno-metodicheskoe posobie). Abakan: AGPI, 1990. 68 s.
7. Fotekova T.A. Osobennosti poznavatel'noi deyatel'nosti mladshikh shkol'nikov s rechevymi narusheniyami i s zaderzhkoi rechevogo razvitiya // Voprosy sovershenstvovaniya podgotovki uchitelya v VUZe (Materialy I Katanovskikh chtenii) / Otv. red. K.Kh. Kan. Abakan: AGPI im. N.F. Katanova, 1993. S. 115-117.
8. Fotekova T.A. K voprosu o spetsificheskikh otlichiyakh poznavatel'noi deyatel'nosti detei s rechevoi patologiei i zaderzhkoi psikhicheskogo razvitiya // Aktual'nye problemy podgotovki spetsialista v pedagogicheskom VUZe: Materialy II respublikanskikh Katanovskikh chtenii / Posvyashchayutsya 50-letiyu Abakanskogo pedagogicheskogo instituta im. N.F. Katanova. V 2-kh tomakh. T. II. Abakan: Izd-vo KhGU im. N.F. Katanova, 1995. T. 2. S. 12-14.
9. Fotekova T.A., Chuprov L.F. Longityudnye issledovaniya v praktike raboty psikhologicheskoi sluzhby shkoly // Aktual'nye problemy podgotovki spetsialista v pedagogicheskom VUZe: Materialy II respublikanskikh Katanovskikh chtenii / Posvyashchayutsya 50-letiyu Abakanskogo pedagogicheskogo instituta im. N.F. Katanova. V 2-kh tomakh. T. II. Abakan: Izd-vo KhGU im. N.F. Katanova, 1995. T. 2. S. 14-15.
10. Fotekova T.A. Studencheskaya nauka v Khakasskom gosudarstvennom universitete: psikhologicheskie issledovaniya // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2018. № 2. S. 34-44.
11. Khovratovich B.M. N.F. Katanov kak prosvetitel' // Voprosy sovershenstvovaniya podgotovki uchitelya v VUZe (Materialy I Katanovskikh chtenii) / Otv. red. K.Kh. Kan. Abakan: AGPI im. N.F. Katanova, 1993. S. 5-7.
12. Chuprov L.F. Regional'nye aspekty ispol'zovaniya verbal'nykh zadaniy v psikhologicheskoi diagnostike // Voprosy sovershenstvovaniya podgotovki uchitelya v VUZe: (Materialy I respublikanskikh Katanovskikh chtenii). Abakan: AGPI im. N.F. Katanova, 1993. S. 99-101.
13. Chuprov L.F. Klinicheskii vektor razvitiya psikhologicheskoi sluzhby v Khakasii // Eksperimental'nye metodiki patopsikhologii i opyt ikh primeneniya: materialy vserossiiskoi yubileinoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Eksperimental'nye metodiki patopsikhologii i opyt ikh primeneniya» 23.09.2011 Moskva: k 100-letiyu S.Ya. Rubinshtein / red. N.V. Zvereva, I.F. Roshchina. Moskva: MGPPU, 2011. S. 180-181.

14. Chuprov L.F., Kostrigin A.A., Yanakieva E.K. Po sledam aprel'skikh nauchno-prakticheskikh konferentsii 2018 goda. 25-letiyu Katanovskikh chtenii posvyashchaetsya // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2018. S. 7-20.
15. Yur'ev N.K. Chernogorsk – kolybel' psikhologicheskoi sluzhby obrazovaniya v Khakasii: parad yubileev // NovaUm. 2018. №16. URL: <http://novaum.ru/public/p951>

Сведения об авторе:

Чупров Леонид Федорович, кандидат психологических наук, главный редактор научного журнала «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири» (Черногорск, Россия).

Электронный научный журнал
История российской психологии в лицах: Дайджест
2018
№ 5
55 с.
2,7 п.л.

ISSN 2415-7953